

Колдовские

Миры

ЭСМИ СОЛНЕЧНЫЙ ВЕТЕР

АННА ГАВРИЛОВА

Annotation

Несмотря на творческую профессию, склонностью к необдуманным поступкам Эсми Солнечный Ветер не страдала, Тамир эр Руз – тем более.

Но эти двое случайно встретились возле Дворца бракосочетаний, а потом вдруг прозвучало: «Эсми, выходите за меня...» В тот момент о последствиях никто не думал, зато оба считали развод неприемлемым. А раз так, придется найти точки соприкосновения, преодолеть препятствия и разобраться с прошлым. И кто знает, может, эта авантюра перерастет в нечто большее? В настоящую любовь?

Анна Сергеевна Гаврилова

Эсми Солнечный Ветер

© Гаврилова А.С., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Я стояла у основания роскошной мраморной лестницы, прижав коммуникатор к уху, и слушала длинные гудки. Бесконечные, нудные и до ужаса болезненные. А Джун не отвечал. Тот, кто должен был сейчас держать за руку и вести вверх по этой самой лестнице, не только не пришел, он даже нажать на кнопку приема не хотел.

Не хотел или не мог?

Хотя... какое, к черту, «или».

Какое «или», если речь о Джуне?!

Он столько раз подводил, что...

Боже, какой я была дурой! Как я вообще могла верить в то, что однажды все изменится? И как могла принять его предложение? Нет, ну как?!

А итог шикарен – я, Эсми Солнечный Ветер, стою у Дворца бракосочетаний в одиночестве.

Я! Та, за одну благосклонную улыбку которой добрая половина парней Планетарного Альянса готова отдать все, стою и слушаю длинные гудки.

В белом дизайнерском платье, с живыми розами в волосах, на тончайших шпильках, и... одна. Не просто брошенная, а растоптанная и униженная.

Я нажала кнопку отбоя и огляделась. Тот факт, что поблизости не наблюдалось ни одного репортера, стал очень незначительной, но все-таки компенсацией. И лишний раз напомнил: Джун – не законченная сволочь. Он сволочь попроще. Сволочь обыкновенная!

Вокруг было тихо и немногочленно, что не удивляло – это место не для быстрых свадеб, тут проводят помпезные церемонии, а их обычно назначают на выходные дни. Видимо, я вообще единственная, кто согласился на простую «роспись» в будний. Впрочем...

Не обратить внимания на бегущую по ступеням девушку было невозможно. И причиной тому не только очень красивое платье, грива черных волос и удивительное, почти кукольное личико. Гримаса неподдельной ненависти – вот что зацепило.

Мужчина, который спешил за ней, тоже внимание привлекал – уж слишком нетипичный: слишком высокий, статный и широкоплечий. Черные волосы острижены по-военному коротко, на щеках желваки, глаза недобро сощурены, но в сравнении с невестой он был спокоен. По крайней мере, таких эмоций не проявлял.

– Знать тебя не желаю! – обернувшись, выпалила брюнетка и запустила в него букетом.

Промахнулась...

– Никогда! Слышишь? Никогда больше ко мне не подходи!

Я мысленно зааплодировала. Нет, действительно! Фальшь в этом крике мог уловить только профессионал. Мой учитель по сценическому искусству поставил бы твердую четверку. А может быть, пятерку с минусом.

Не уверена, но показалось, мужчину этот вопль тоже не убедил. Тем не менее он остановился и передернул плечами. Правда, тут же продолжил путь, но уже не спешил. Просто шел, уверенный и неотвратимый.

Если бы он прибавил шагу, брюнетка бы ни за что не успела впихнуть кружева и кольца своего платья в лимузин, равно как и захлопнуть дверцу.

– Ненавижу тебя, – приоткрыв окно, прошипела девица. – Не-на-ви-жу!

Мужчина к этому моменту уже стоял на широкой мраморной площадке. Мог успеть. Мог

открыть дверь и забраться в машину, но почему-то позволил лимузину плавно подняться в воздух, рвануть и встроиться в нижний транспортный поток.

В этой сцене была своеобразная красота, некая мелодраматичность, проигнорировать которую оказалось выше моих сил. Зато, когда белый лимузин исчез из виду, реальность обрушилась лавиной.

Джун не пришел. Подвел! Подвел в который раз!

Стоило представить, как он появляется на пороге моей квартиры, как заключает в объятия и начинает оправдываться, нервы сдали окончательно. Я с силой швырнула коммуникатор на землю и припечатала каблуком.

Увы, сверхтонкий пластик выдержал.

В другой ситуации я бы сумела взять себя в руки и прекратить, но здесь и сейчас остановиться не могла. Этот несчастный гаджет стал главным свидетелем и символом моего краха. И он еще смел сопротивляться!

Я опять впечатала каблук в неповинный, в общем-то, пластик. И еще раз. И снова! Но итогом моих усилий стало лишь подтверждение того, что не зря заплатила за эту игрушку бешеные деньги. Коммуникатор действительно способен выдержать все!

– Помочь?

Вопрос был неожиданным, а голос прозвучал слишком близко. Вот только я не испугалась и не растерялась. Подняла голову, дабы увидеть того самого брюнета, подметить, что у него глаза цвета стали, отступить и выдохнуть:

– Да.

Мужчина сделал шаг навстречу. Раздался едва различимый скрежет и жалобный писк. Когда нежданный помощник перенес вес на правую ногу, писк повторился и тут же затих. От немыслимо дорогого гаджета остались одни воспоминания.

И это было здорово! Это было нужно! И совершенно понятно, что коммуникатор ни при чем, но у меня будто камень с души свалился.

– Спасибо, – прошептала искренне.

А в ответ услышала:

– Тамир. – Мужчина уверенно протянул руку для рукопожатия.

В других обстоятельствах я бы поступила иначе. В других обстоятельствах я бы сделала все, чтобы сохранить инкогнито, но в данный момент было плевать. Да, я брошенная невеста, и что? Даже если Тамир сообщит об инциденте в прессу... все равно. Совершенно безразлично.

Я отбросила вуаль и уверенно ответила на жест:

– Эми.

– Очень приятно, – отозвался Тамир, и прозвучало так, будто... он меня не узнал.

Впрочем, почему «будто»? Он действительно не узнал.

Стоп. Не узнал? Меня?!

По самолюбию этот факт не ударил, скорее наоборот. Стало смешно, прежде всего от того, что я почувствовала себя самой обыкновенной женщиной. Ощущение было удивительным и почти забытым. Но раньше, чем успела насладиться им в полной мере, Тамир спросил:

– Вы кого-то ждали?

Мою руку он так и не отпустил, но удивления или иного отклика этот момент не вызвал. Наоборот. Я почувствовала, как остатки нервозности отступают, а душа начинает обретать

утраченное равновесие.

– Ждала.

– И?

Я печально улыбнулась, а Тамир крепче сжал мои пальчики и наклонился, чтобы поцеловать. Очень красивый, но совершенно непопулярный в наше время жест.

– Эсми, вы верите в любовь с первого взгляда? – выпрямившись, спросил новый знакомый.

Я не могла не рассмеяться.

– Вот и я не верю. – Собеседник подарил легкую улыбку. – Но знаете, с некоторых пор я совершенно свободен и... – Он резко посерьезнел, глянул предельно пристально и сказал: – Выходите за меня.

Это было очень неожиданно. Ошеломляюще. Разумеется, я должна была ответить «нет», но...

– С удовольствием.

Тамир улыбнулся, обвил рукой мою талию и повел к роскошной лестнице Дворца бракосочетаний.

Мы не спешили. Шли медленно и степенно. Когда оказались у высоких, стилизованных под старину дверей, я вернула на лицо вуаль, а Тамир отстранился, дабы подойти к скрытой в нише урне.

Я с некоторым безразличием пронаблюдала, как новоявленный жених запускает руку во внутренний карман серебристого смокинга и извлекает небольшую бархатную коробочку. Коробочка полетела в урну, после чего мне сообщили:

– Нам нужны кольца.

Злость и досада, владевшие моим сердцем, оценить этот поступок не помешали. Я улыбнулась и присела в реверансе – не менее старомодный жест, нежели поцелуй, которым недавно наградил Тамир.

До этого момента о кольцах вообще не думала, и тот факт, что мне могли предложить кольцо, предназначенное для другой женщины... нет, это было выше понимания. Тем приятней был совершенный Тамиром поступок.

Через пару минут мы уже стояли у прилавка одного из ювелирных магазинов, расположенных в холле Дворца. Под стеклом сверкали драгоценные камни всех мастей и форм, но мое внимание привлекло скромное колечко из белого металла.

– Вот это, – стукнув ногтем по витрине, сказала я.

По лицу продавщицы скользнула тень разочарования, а Тамир, чья ладонь вновь лежала на моей талии, наклонился и шепнул:

– Слишком просто.

Я пожалала плечами. Да, просто, но мне нравится – это первое. Второе – кольцо практичное, сочетается с любым сценическим образом, им невозможно сделать зацепку или поцарапаться, нанося грим.

– Хорошо, – так и не дождавшись объяснений, сказал спутник. И уже не мне, а застывшей по ту сторону прилавка девушке: – Пару к этому кольцу подберите.

Примерка заняла с полминуты, не больше. После чего Тамир протянул продавщице банковскую карту, а я лишний раз убедилась, что мой жених отнюдь не нищий – нищим «бриллиантовые» карты не выдают.

После того как кольца были упакованы в бархатную коробочку, мало отличимую от той, что осталась лежать в урне у входа, мы отправились в цветочный – увы, я умудрилась забыть букет невесты внизу, на парапете.

Дальше был уютный кабинет одного из клерков, стремительное переоформление заявления, подтверждение заявки электронными подписями и дактилоскопией. Едва система подтвердила наши личности и проставила галочки в графе «психическое здоровье», нас с Тамиром пригласили в зал церемоний.

Еще один подъем по лестнице, стеклянные двери и нежная мелодия в исполнении струнного оркестра. В зеркалах, украшавших зал, отразилась очень гармоничная пара: высокий широкоплечий брюнет в серебристом смокинге и хрупкая девушка в пышном белом платье. Вуаль скрывала лицо, но не прическу. На белом фоне локоны цвета рубинов выглядели излишне ярко, но эффектно.

Кроме оркестра и немолодой женщины-регистратора, в зале никого не обнаружилось. Это могло показаться странным кому угодно, только не мне. Да, Тамир и та брюнетка никого на церемонию не пригласили, но мы с Джуном поступили так же.

Регистратор расправила плечи и одарила широкой улыбкой. В тот же миг мелодия сошла на нет, а под сводами торжественного зала прозвучало:

– Дорогие жених и невеста! В этот светлый, радостный день...

Дальше я не слушала – не интересно. Включилась в происходящее только после того, как женщина сказала:

– Но прежде чем зарегистрировать ваш брак, прошу ответить, является ли ваше желание стать супругами взаимным, добровольным и искренним. Прошу ответить вас, невеста.

– Да.

– Вас, жених.

– Да, – отозвался мой спутник.

– В соответствии с законами Планетарного Альянса, приглашаю вас скрепить подписями семейный союз. – Женщина отступила в сторону и изящным жестом указала на стеклянный стол, где лежала папка с единственным документом.

Эти подписи, да еще на самой настоящей бумаге, были не просто формальностью – настоящим пережитком старины. Но мы, разумеется, не спорили.

Тамир галантно подвел к столу, дождался, когда распишусь, затем подписал сам.

После, повинувшись жесту регистратора, мы прошли к высокой стеклянной подставке, на которой покоилась знакомая коробочка, и замерли в ожидании продолжения.

– Сегодня, двадцать седьмого мая триста третьего года новейшей эры, во Дворце бракосочетаний номер семь планеты Занрис, ваш брак зарегистрирован, – лучисто улыбаясь, сообщила женщина. – Объявляю вас мужем и женой. Пожалуйста, обменяйтесь кольцами.

Тамир подхватил меньшее из колец и надел на мой палец. Я взяла второе, неспешно и уверенно надела его на палец... мужа.

– А теперь поздравьте друг друга первым супружеским поцелуем! – воскликнула регистратор, и зал снова наполнился нежной музыкой. Видимо именно таким, по мнению устроителей, должен быть первый супружеский поцелуй.

Тамир сам поднял мою вуаль, после обвил рукой талию, притянул ближе и наклонился к губам. Я противиться не стала, халтурить или притворяться невинной овечкой – тем более.

Новоявленный супруг на девственника тоже не тянул, и если бы в этот миг я была склонна анализировать, то сказала бы, что целуется он очень неплохо.

Едва мы закончили «поздравлять друг друга» и повернулись к регистратору в ожидании дальнейших указаний, произошло... в общем-то, ожидаемое – один из скрипачей сбился, а лицо сотрудницы Дворца бракосочетаний сильно вытянулось.

Я не могла не улыбнуться: все верно, моя настоящая фамилия, которая здесь звучала, мало кому известна, а вот не узнать Эсми Солнечный Ветер в лицо – трудно.

– О... – выдохнула женщина. – Поздравляю!

С этими словами она приблизилась и вручила Тамиру свидетельство о браке.

Брюнет выдернул бумагу из папки, сложил вчетверо и спрятал во внутренний карман. Учтиво кивнул все еще не оправившейся от шока женщине, легким движением подхватил меня на руки и понес прочь.

Нежная мелодия сменилась триумфальным маршем.

Не знаю, когда Тамир успел вызвать еще один лимузин, тем не менее нас ждали. Огромная черная машина хищно сверкала на солнце, притягивая взгляды редких прохожих. Шофер открыл дверцу еще до того, как мой... муж преодолел последнюю ступеньку и поставил свою ношу на ноги.

Но вести к лимузину Тамир не спешил...

– Эсми, – явно испытывая некоторую неловкость, начал он, – я понимаю, что ситуация нестандартная, но как ты отнесешься к небольшому банкету? Мои друзья не были приглашены на регистрацию, но они ждут.

– Только твои? – спросила я.

Тамир кивнул и, неожиданно посерьезнев, добавил:

– Так получилось. Предполагался сюрприз.

В ситуации, когда жених втайне от невесты организует банкет, конечно, ничего веселого не было, но я улыбнулась.

– Хорошо отнесусь, – ответила ровно, а Тамир благодарно кивнул.

Тот факт, что приглашенные на банкет люди рассчитывают увидеть не меня, а другую, остался невысказанным, но меня этот момент не заботил. В данный момент куда сильнее волновало другое...

– Как ты смотришь на то, чтобы придать нашей свадьбе некоторую огласку? – помедлив, спросила я.

Новоявленный супруг подарил недоуменный взгляд, но над ответом не раздумывал:

– Нормально.

– В таком случае одолжишь коммуникатор? А то мой... – увы, но тут я немного смутилась, – чуть-чуть сломался.

Губы Тамира тронула легкая улыбка. Он достал из внутреннего кармана точно такую игрушку, как та, чьи обломки лежали в нескольких шагах от нас.

– Спасибо... – Улыбнувшись, я набрала номер, который помнила наизусть, причем в любом состоянии.

И внутренне дрогнула, услышав мгновенный и несколько визгливый ответ:

– Слушаю вас!

Голос лучшей подруги и личного продюсера по совместительству прозвучал строго. В нем слышалась не только деловая хватка, но и темперамент, который в данный момент пугал.

Понимая, что случится, если дам слабину, я поежилась, а потом сказала:

– Привет.

Тишина, повисшая на том конце невидимого провода, была оглушительной. Затем прозвучало изумленное:

– Эсми?

– Ага.

Новая пауза длилась меньше, но была не в пример выразительней. Наконец Лейла отмерла, выпалила:

– Ты почему с чужого номера звонишь? Что случилось?

– Все хорошо, – стараясь, чтобы голос звучал спокойно, заверила я. – Лейла, у меня просьба...

– Подожди! Эсми, где ты? Что с твоим коммуникатором?

Каюсь, о своем решении узаконить отношения с Джуном я Лейле не сказала. Более того, я сделала все, чтобы убедить подругу в том, что ближайшие две недели проведу дома, в компании теплого пледа, земляничного чая и прочих, способствующих релаксации вещей. Просто Лейла Джуна не переносит. Она бы закатила истерику, и не одну.

Что ж, теперь ее мечта сбылась. С Джуном покончено.

– Эсми... – зашипели в коммуникаторе.

– Лейла, прекрати, – глубоко вздохнув и придав голосу строгости, перебила я. – Позже на все твои вопросы отвечу. А сейчас сделай доброе дело...

– Какое?

– Позвони Тиму.

Подруга насторожилась моментально. Ну да, кому, как не ей, быть в курсе моего отношения к людям вроде Тима? Но, при всей нелюбви, не могу не отметить – осведомители все-таки полезны. Они вносят в наши отношения с папарацци хоть какой-то порядок.

– И что я должна ему сказать?

– Скажи, что ему понравится.

– И? – В голосе подруги прозвучали опасные нотки. Лейла не просила, а требовала подробностей, но...

– И адрес запиши, – проигнорировала требование я. И продолжила с подсказки Тамира: – Отель «Роял-фо», ресторан на сто семнадцатом этаже.

– Когда? – Теперь в голосе Лейлы появилось раздражение.

Я мазнула взглядом по лимузину...

– Через полчаса примерно.

– И сколько эта информация стоит?

– Достаточно. Тим может не стесняться, назначая цену.

– И все-таки что происходит? – вновь попыталась внести ясность подруга.

– Не сейчас, – ответила я. – Кстати, мой номер заблокируй.

Прежде чем Лейла успела сказать что-то еще, я отключилась и вернула коммуникатор... мужу.

Тамир и раньше производил хорошее впечатление, а в этот момент я поняла – в такого мужчину грешно не влюбиться. Просто он принял все как должное и ни о чем не спросил.

Молча взял за руку, галантно подвел к машине, подождал, пока впихну юбки на заднее сиденье, закрыл дверь и поспешил обогнуть лимузин, чтобы воспользоваться противоположной дверцей. А когда лимузин плавно поднялся в воздух, подхватил с подставки бутылку шампанского и бокалы...

– Это нужно отметить, – ровно сказал он.

Я не возражала.

Тим не подвел. Когда мы подлетели к крошечной внешней парковке, с которой можно было сразу пройти в зал ресторана, в воздухе уже висели с два десятка скутеров. Мир озарился светом фотовспышек еще до того, как Тамир открыл дверцу и выбрался наружу.

Ну а едва на металл внешней платформы ступила я, все прекратилось. Правда, только на пару секунд – именно столько времени потребовалось репортерам, чтобы узнать в лишенной вуали невесте Эсми Солнечный Ветер.

Пространство взорвалось!

Боковые заграждения, лишаящие возможности приземлиться, были подняты, но акулы пера, как всегда, не боялись никого и ничего. Одни спешно переводили транспортные средства на автопилот и спрыгивали на платформу, другие вызывали подкрепление и продолжали снимать с воздуха.

Из распахнутых стеклянных дверей выбежали парни в черных костюмах, но Тамир небрежно махнул рукой, и охранники остановились. Под прицелом фото- и видеокамер мы последовали в ресторан.

Я улыбалась – легко, радостно, почти искренне. Мой новоявленный муж держался ничуть не хуже. И дело вовсе не в шампанском, которое не выпили, а буквально выхлестали по дороге сюда, и не в душевных разговорах – их вообще не было, и даже не в желании отомстить, как мне кажется... Просто нам обоим было немного плевать на все, что творится вокруг.

Вот и в зал ресторана вошли так, будто ничего особенного не случилось, будто не было никакой брюнетки и Джуна. Будто мы с Тамиром тысячу лет вместе, а свадьба – логичный финал бурного романа.

Гости, оккупировавшие многочисленные столики, завидев нас, встали. Точно знаю, они готовились аплодировать и выкрикивать поздравления, но вместо этого застыли в недоумении. Меня такая реакция не задела. Еще очень понравилось, как повел себя Тамир...

Он заставил остановиться, положил руку на мою талию и притянул ближе. Я в свою очередь подарила мужу «влюбленный» взгляд и притворно смутилась. А Тамир продолжал стоять и удерживать, давая возможность гостям опомниться и исправить оплошность. Они этот шанс не упустили.

Сперва раздался шумный вздох, следом еще один. Потом кто-то присвистнул, а кто-то очень громко сглотнул и махом осушил бокал вина. Дальше прозвучало не слишком культурное:

– Охренеть...

И в тишине украшенного белыми лентами зала зашелестели первые аплодисменты. А спустя мгновение – шквал! Сквозь этот гром прорывались крики поздравлений, и все чаще слышалось:

– Целуй! Ну же, целуй!

Тамир поцеловал.

Поцелуй был долгим и довольно сдержанным, но гостям понравилось. Они наградили нас новым шквалом аплодисментов, причем в этот раз вели себя до того громко, что почудилось – еще немного, и весь зал попросту рухнет вниз.

Репортеры тоже не отставали. Вспышки камер слепили, несмотря на то, что охрана ресторана героически держала оборону и не пускала прессу дальше порога. Чуть позже

Тамир переговорил с главным, и всех впустили, а до этого момента...

– Целуй! Ну же, Тамир!

– С ума сойти...

– Охренительно!

– Поздравляем!!!

Не знаю, как гости относились к той брюнетке, но если кто-то и разочаровался, увидев вместо нее меня, то я этого не ощутила. Зал ликовал. Зал был в восторге и на взводе. Он сходил с ума, и это веселье было очень заразительным. В такой атмосфере притворяться счастливой было проще простого. Впрочем, не так уж я и притворялась.

Когда стало ясно, что Джун не придет, что он в очередной раз подвел, меня охватила апатия. Я столько сил потратила на то, чтобы скрыть от Лейлы и остальных факт будущего замужества, столько часов провозилась с дизайнером из свадебного салона, столько нервов убила, дабы выкроить для себя этот отпуск... И, что гораздо важнее, я морально подготовилась к тому, что сегодня попрощаюсь со своей свободой.

Нет, я не из тех, кто не умеет отступаться от собственных планов, но и к тем, кто легко разбрасывается временем и деньгами, тоже не отношусь. Так что предложение Тамира... оно гармонировало с моим состоянием. Более того, после нежелания Джуну ответить на звонок и сцены, которую мне довелось увидеть, я не сомневалась, что мы с Тамиром сможем прийти к взаимопониманию. У нас уже есть кое-что общее.

Поэтому ни о каком несчастье речи не шло. Но и безудержной радости, разумеется, не было. Думаю, со стороны мы напоминали людей степенных и немного чопорных. Правда, судя по обстановке, это никого не беспокоило.

– Целуй!

Тамир целовал.

Прежде чем дойти до стоящего во главе всего этого безобразия стола, мы останавливались раз шесть. Да и позже только и успевали, что целоваться.

Гостям такая покладистость нравилась, репортерам тем более. Вспышки, крики, вздохи – все смешалось. А мы продолжали отыгрывать свои роли, и Тамир держался ничуть не хуже, а возможно, даже лучше меня.

Он был галантен и чуток. Он успевал подливать шампанского, докладывать на мою тарелку изысканные деликатесы, которыми потчевали новобрачных, дарить улыбки друзьям и вновь возвращаться ко мне. Никто, даже мой наставник по сценическому искусству, не смог бы заподозрить, что мы знакомы всего несколько часов.

И это было здорово. Великолепно. Волшебно!

Жаль, утро следующего дня ничего столь же волшебного в себе не несло...

– О нет! – простонала я.

– Мм-м? – сонно отозвались рядом.

Я застонала громче, впила ногти в подушку. Мозг бунтовал! Он выворачивался наизнанку, как и желудок. Попытка открыть глаза стала поводом для еще одного исполненного страданий стога.

– Что? – Голос Тамира прозвучал хрипло. – Плохо?

– О-очень! – тихонечко взвыла я.

– Мне тоже...

С минуту лежали молча. Потом я осторожно перевернулась на бок, позвала жалобно:

– Тамир...

– А я был уверен, что уход за больными – прерогатива женщин, – верно расценив намек, отозвался муж.

– Ты обещал заботиться, любить и оберегать! – С этими словами я уперлась руками и ногами в массивное тело и попыталась столкнуть лежащего рядом мужчину с кровати.

Сдвинуть эту махину, разумеется, было невозможно, но Тамир поддался. Неохотно перекатился, сел, потом поднялся и, покачиваясь, отправился в соседнюю комнату. Именно там, в гостиной этого поистине королевского номера, располагался мини-бар, где, кроме прочего, можно было поживиться спасительным средством.

А я откинулась на подушки и опять глаза закрыла. Но пространство все равно продолжало кружиться. Очень плохо! Отвратительно! А еще этот корсет, пышные юбки, тяжелые украшения... Хорошо хоть туфли вчера снять додумалась и розы из волос вытащить.

– Давай поднимайся, – позвал возвратившийся в спальню Тамир.

Я собралась с силами и привстала на локтях – все, на что оказалась способна.

На губах мужа появилась легкая улыбка. Он обошел кровать, бесцеремонно впихнул таблетку мне в рот и, придерживав голову, уверенно влил в меня воду. Незабываемое завершение первой брачной ночи...

– Никогда в жизни до такого состояния не напивалась, – не смогла промолчать я.

– Верю.

Тамир отставил пустой стакан на прикроватную тумбочку. Еще раз обойти эту огромную кровать он поленился, поэтому осторожно перебрался через меня и улегся рядом. Тоже одетый, тоже помятый и с отросшей за ночь темной щетиной.

Радовало в этой ситуации только одно – ни гости, ни репортеры о нашем пьянстве не знали. На банкете мы вели себя очень пристойно, веселье началось, когда распрощались со всеми и поднялись в номер.

Вот тут новоявленный муж сбросил смокинг и целеустремленно направился к мини-бару. Вернулся с двумя стаканами виски, один из которых вручил мне. Мы молча чокнулись и выпили. Потом я сняла туфли, и мы выпили снова, уже по моей инициативе. И опять... и еще раз. И еще.

Собственно, мы весь мини-бар выпотрошили. Причем пили, сидя на полу, в полной тишине. К моменту, когда поняли, что алкоголь уже не лезет, в мини-баре оставалась только бутылка минералки и пачка спасительных таблеток. Дай бог здоровья тому, кто эти таблетки туда положил!

Похмелье отступало быстро, но неохотно. Спальню заливал яркий солнечный свет, намекая, что время не раннее. В воздухе витал легкий аромат роз, моих духов, мужского парфюма и перегара.

– Кто первым идет в душ? – спросил Тамир.

Я подумала и поняла, что он.

Тамир не возражал. Он снова перекатился, сел, поднялся... потом подошел к встроенному шкафу, стащил с полки нечто светлое и покинул спальню. Я же заставила себя приподняться и оглядеться в поисках серебристого смокинга.

К счастью, он оказался здесь – висел на спинке стула. Кое-как, мысленно проклиная вчерашние возлияния, я сползла с кровати и отправилась добывать коммуникатор...

Лейла ответила мгновенно.

– Ну, поздравляю! – выпалила она. – Совет вам да любовь!

– Злишься? – морщась, спросила я.

– Нет, что ты! Как можно? И вообще, узнать о свадьбе лучшей подруги из новостей, это такая прелесть! Это так ново, так необыкновенно!

Стыдно не было. Я бы просто не выдержала появления Лейлы в банкетном зале. Но не отреагировать на возмущение, конечно, не могла.

– Прости, прости, прости...

Подруга не ответила, но я точно знала – отгадет. Не сегодня и даже не завтра, но все-таки.

– Ты чего звонишь? – выдержав паузу, буркнула Лейла. – Что-то нужно?

– Все нужно, – честно призналась я. – Одежда, туфли, белье, косметичка...

На том конце невидимого провода вновь воцарилась тишина. Следующая реплика была сказана иным, почти спокойным тоном:

– Хм... то есть эта свадьба в твои планы не входила?

Я невольно вздохнула и, так как врать не хотелось, сказала правду:

– Эта – нет.

Лейла замолчала на миг, а потом в трубке коммуникатора раздалось очень недвусмысленное шипение. Да, сопоставить информацию труда не составляло, особенно для той, которая знала меня от и до.

– Лейла, умоляю... – протянула я жалобно. – Давай поговорим об этом позже.

– Хорошо, – не стала вредничать подруга. И сказала то, что, собственно, и хотелось услышать: – Буду через час.

– Мы в...

– Где вы, весь Планетарный Альянс знает! – перебила Лейла. – Просто предупреди охрану, чтобы пропустили.

– Угу.

Подруга отключилась раньше, чем я успела поблагодарить – верный признак того, что обиделась ну очень сильно. Что ж, буду замаливать этот грех премиями и дополнительными контрактами. Как мой продюсер, Лейла подобный шаг оценит.

С этой мыслью я вернула коммуникатор на место и поплелась к переговорной панели, чтобы, прикрыв пальцем объектив камеры, связаться с администратором. А выслушав поздравления со свадьбой и уверения в том, что моего агента обязательно пропустят, вызвала меню местного ресторана и заказала завтрак. Увы, вчера я была не в состоянии подмечать, какие блюда предпочитает мой супруг, поэтому руководствовалась собственным вкусом.

Тамир появился через четверть часа – ровно в тот момент, когда я стягивала чулки. На

нем не было ничего, кроме мягких домашних штанов, так что теперь я могла оценить свое «приобретение» в полной мере.

Очень красиво. Действительно! Широкие плечи, развитая мускулатура, гладкая, едва тронутая загаром кожа. И двигался он очень изящно, что для мужчин такой комплекции – редкость.

– Ну ты как? – спросил муж. Какое все-таки непривычное слово.

– Лучше.

Я отбросила чулок, встала и повернулась спиной.

– Помоги, пожалуйста.

Помог, и еще раз доказал – в него грех не влюбиться. Просто дизайнер перемудрила с застежками, и чтобы вытащить меня из платья, требовалось расстегнуть добрую тысячу крючков, да еще с хитроумной шнуровкой справиться. И Тамир в процессе расстегивания всего этого дела не ворчал, не пыхтел и даже не вздыхал.

– Все, – спустя добрый десяток минут сообщил он.

Правда, о том, что «все», я и без подсказок знала – под тяжестью юбок платье попробовало соскользнуть на пол, и я едва успела его придержать. Не то чтоб стеснялась, но оказаться перед Тамиром в одних трусах была не готова.

– Ко мне подруга заедет, – поворачиваясь, сообщила я.

Тамир кивнул, а в следующий миг раздался переливчатый звон и экран переговорной панели ожил.

– Это она?

– Нет. Это, вероятнее всего, завтрак.

Тамир удивленно приподнял бровь, будто совсем не ожидал подобной заботы. Я же пожалала плечами и отправилась в душ. И уже там, стоя под горячими упругими струями, в полной мере поняла, что натворила.

Боже... я вышла замуж! За совершенно незнакомого человека! И я взяла его фамилию! И... Ох, это будет весело. Это точно будет весело, но я справлюсь. Хотя проблем такого масштаба я себе еще не создавала.

Когда я вошла в гостиную, Тамир уже сидел за столом и планомерно уничтожал завтрак. Мне хватило одного взгляда, чтобы понять – он не перепутал, выбрал именно те блюда, которые заказала для него. А мой земляничный чай, творог, булочки и плавленый сыр остались нетронуты. Что ж, еще одно доказательство того, что точки соприкосновения у нас есть. Уже неплохо.

А еще... Тамир галавизор смотрел. И выражение его лица подтверждало вчерашнюю догадку: он действительно не знал, на ком женится.

– И вновь возвращаемся к новости дня, – бодро возвестила диктор. – Событие, которое стало шоком для друзей и поклонников: Эми Солнечный Ветер вышла замуж. Подробности самой неожиданной свадьбы в репортаже нашего специального корреспондента.

Репортаж начинался врезкой из моего последнего клипа...

Тьма. Вспышка света. Я собственной персоной, в очень нескромном костюме и гриме, который мы прозвали «серебряная леди». Первые аккорды, и я делаю шаг навстречу камере. Музыка нарастает, становится громче и жестче, а я иду по невидимому подиуму, прямо к зрителю. Останавливаюсь, прогибаюсь – движение в высшей степени вызывающее, – а когда поднимаюсь, оказываюсь в объятиях полуголого блондина, чье лицо скрыто полумаской. А

дальше...

– Целуй! – вопит толпа.

И Тамир целует.

Мы смотримся очень неплохо. Просто отлично.

Там, на экране, Тамир целует, а здесь и сейчас он проводит рукой, чтобы переключить канал и снова увидеть нашу свадьбу.

– Итак, вчера мы потеряли Эми, – вещает мужской голос за кадром. – Наша солнечная девочка отдала свое сердце Тами...

Новоявленный муж снова переключил канал.

И опять.

И в четвертый раз.

Я было решила, что он недоволен этой поистине гигантской шумихой, и даже хотела пояснить: сама в шоке. Даже не подозревала, что кадры нашей свадьбы будут показывать по центральным каналам, думала – дальше музыкальных новостей не пойдет. Но, оказалось, дело не в недовольстве, просто Тамир хотел увидеть меня на сцене. Увидел...

В этот раз не клип, фрагмент одного из последних концертов. Зато песня та же, и номер мало чем отличается: тьма, вспышка, я в очень нецеломудренном костюме... и дюжина полуголых танцоров. Они вьются вокруг, кто-то пытается обнять, кого-то обнимаю сама, падаю, давая возможность себя поймать... и петь, разумеется, не забываю. Обещаю Ему – ну тому самому, единственному, из песни, – что узнаю, какую бы маску ни надел, и найду, как бы ни прятался.

– Интересно... – протянул Тамир. Оторвался от полупрозрачного экрана, чтобы окинуть меня пристальным взглядом. Уголки его губ дрожали.

Я же невозмутимо поправила банный халат, расчесала пятерней влажные после душа волосы и подошла к столу.

– Нам нужно поговорить, – усаживаясь за стол, сообщила я.

Тамир подцепил вилкой кусочек запеченной рыбы и только после этого ответил:

– Согласен.

Мой... муж был спокоен, только уголки губ по-прежнему дрожали, а глаза искрились весельем. Нет, он действительно не знал, на ком женится, и новости его явно позабавили.

– Значит, ты певица...

Я кивнула и потянулась к заварному чайнику. Развивать тему своей профессии не собиралась, но не спросить не могла:

– Ты совсем не интересуешься музыкой?

– Как-то не доводилось.

Он явно сдерживал смех, но мне было все равно. Неосведомленность Тамира, равно как и его реакция, моего самолюбия не задевала. И я перешла к делу:

– Тамир, для начала хочу прояснить один момент.

– Какой?

Я налила чай, отставила чайник и взглянула на собеседника.

– Понимаю, наша свадьба нетипична, и решение мы принимали в обстоятельствах, близких к экстремальным, и у каждого из нас был свой мотив, но...

– Но? – нетерпеливо подтолкнул он.

– Разводиться я не намерена.

– Это прекрасно. – Тамир стал очень серьезен. – Потому что развод я тебе все равно не

дам.

Я искренне удивилась, а спустя минуту удостоилась пояснения:

– Эсми, я не из тех, кто может позволить себе жениться по пять раз на дню. В моей профессии очень многое зависит от репутации, а репутация, как понимаешь, складывается из множества факторов. Развод – это поражение в семейной жизни, это минус. А я не очень люблю проигрывать.

Хотела спросить Тамира о его профессии, но не успела. Собеседник оказался проворней.

– А ты? Чем продиктовано твое желание сохранить наш брак?

Я пожала плечами и сказала правду:

– Я поклялась себе, что выйду замуж один раз и на всю жизнь.

– Что послужило поводом для такой клятвы?

Ответила я только потому, что передо мной сидел не кто-нибудь, а тот самый человек, с которым я намеревалась жить до конца своих дней. Мне было важно, чтобы он понял.

– Сложно объяснить. Слишком много непостоянства, образ жизни, опять же, и опыт коллег перед глазами. Я не хочу как все. Я не хочу размениваться и прыгать из постели в постель. Я хочу дом. Пусть не тихую, но надежную гавань.

Губы Тамира тронула улыбка.

– Ты рассуждаешь так здраво, хотя сама...

– Да, я знаю, что вышла замуж за первого встречного, – перебила я. – Но прежде чем называть меня легкомысленной, вспомни, кому принадлежала эта идея.

Я не пыталась уязвить, а Тамир, как оказалось, умел не только слушать, но и слышать. Он подарил еще одну улыбку и кивнул.

– Итак, ты поешь...

– Да. А чем занимаешься ты?

Увы, но услышать ответ было не суждено. Нас прервал переливчатый звон, возвестивший о появлении Лейлы. Подруга, как и обещала, явилась ровно через час. А я неожиданно для самой себя жалобно взглянула на мужа и попросила:

– Пожелай мне удачи.

Но Тамир промолчал. Просто поднялся и отправился встречать гостью. Мне же пришлось отставить чашку и последовать за ним.

– Лейла, это Тамир, мой муж, – старательно изображая спокойствие, сообщила я. – Тамир, это Лейла, моя лучшая подруга и личный продюсер по совместительству.

– Очень приятно, – отозвался Тамир. Его голос прозвучал по-кошачьи мягко.

Мне кажется или кто-то пытается произвести на Лейлу впечатление?

– Мне тоже приятно. – Платиновая блондинка нервно дернула плечиком. Рядом с Тамиром она казалась даже не худой, а откровенно тощей. Зато улыбалась как заказчику наикрутейшей вечеринки – очень широко, очень профессионально.

С пару минут в прихожей нашего люкса царил тишина. Я по-прежнему старалась держать маску спокойствия, Лейла по-прежнему улыбалась, а Тамир... ну он тоже улыбался, мерил подругу взглядом и явно пытался понять, чего же я так испугалась.

Когда тишина стала поистине неудобной, муж обвил рукой мою талию и притянул ближе. Легкий поцелуй в висок смотрелся очень естественно – я знаю, я в зеркале видела.

– Девушки, я вас, пожалуй, оставлю. – Тамир не говорил, мурлыкал. – Только вы не

ссорьтесь, ладно?

– А почему мы должны ссориться? – с самым невинным видом спросила Лейла.

– Ну...

Да-да, все всё понимали! И ситуация становилась всё неудобней. В конце концов мне пришлось принять волевое решение.

– Тамир, не волнуйся. Она меня не до смерти, а так... чуть-чуть придушит.

Муж подарил легкую улыбку, прижал крепче и снова поцеловал в висок.

– Лейла, не сердитесь на Эсми...

Это прозвучало так, что ух! Если бы я не знала, чем мы занимались ночью и в каком виде проснулись, я бы решила, что между нами есть все. Причем это «все» находится в такой стадии, что друзьям и подругам обижаться просто грешно. Пусть скажут спасибо за то, что новобрачные нашли силы оторваться друг от друга и уделить им хоть минутку.

– Эсми вчера очень нервничала, – добавил Тамир.

Подруга шумно вздохнула и закатила глаза, а Тамир улыбнулся и отступил.

Он вернулся в гостиную, а мы с Лейлой прошмыгнули в спальню. Я сразу же выхватила из рук подруги объемный пластиковый пакет и высыпала его содержимое на кровать. Лейла не подвела, принесла все, что требовалось.

– Спасительница, – пробормотала я.

– Угу.

Подруга прикрыла дверь и застыла, сложив руки на груди. Несмотря на хрупкость телосложения, выглядела очень грозно, даже мурашки по коже побежали. И допрос, которого мне так хотелось избежать, начался немедленно.

– Когда вы познакомились?

– Вчера. – Говорить правду не хотелось, но солгать я не могла.

Подруга не удивилась. Видимо, известие о моем замужестве исчерпало все лимиты.

– Где?

– У Дворца бракосочетаний.

– И что же ты там делала? – прошипела Лейла.

Я наконец нашла в ворохе принесенных вещей свежие трусики и ответила лишь после того, как она часть гардероба заняла приличествующее ей место.

– Ждала Джуна.

И снова ни капли удивления, только злость. Сильная, грозящая перейти в ярость.

– Эсми, какого дьявола? Ты что, совсем рехнулась? Ты намеревалась выйти за Джуна? Ты хотела связать свою судьбу с этим уродом? Мало тебя жизнь учила?

Сердце кольнула иголочка боли, но слез не было.

– Не злись, – сказала я, подхватывая кружевной бюстик. – Ты же видишь, все обошлось. Ты знаешь мои взгляды на вопрос брака, можешь не сомневаться – с Джуном покончено.

Блондинка запыхтела – верный признак того, что ее переполняют эмоции, справиться с которыми она не в силах. Под аккомпанемент этих звуков я натянула майку и брюки, подхватила расческу и поспешила к зеркалу – нужно привести себя в порядок, прежде чем предстать перед камерами. Кстати...

– Лейла, что творится снаружи?

– Трещ, – буркнула подруга. – Меня чуть не сожрали, прежде чем охрана отеля подросла. Коммуникатор пришлось поставить на блокировку, только номер твоего Тамира в разрешенных. Почта ломится от писем, и... Ох, Эсми! – Лейла сменила тон, от недавней

злости не осталось и следа. – Эсми, эта твоя свадьба...

– Но ты не давала комментариев?

– Разумеется, нет! Но пресса сошла с ума. Фан-клуб вообще лютует, и...

Я оборвала подругу жестом. Да, сливая информацию Тиму, я прекрасно понимала, какие последствия нас ждут. Но оно того стоило.

– Все будет хорошо, – вслух сказала я.

А Лейла опять запыхтела и вернула разговор в прежнее, интересующее ее русло.

– Ладно, с тобой все ясно. А Тамир?

– Что Тамир?

– Как этот... этот кадр оказался у Дворца бракосочетаний? Что он там делал?

Я повернулась, чтобы взглянуть на Лейлу. Кадр? Хм... почему она назвала Тамира «кадром»?

– Так что он там делал? – продолжила настаивать подруга.

Я подумала и отрицательно качнула головой.

– Прости, это не моя тайна. – Да, Лейла из тех, кто действительно умеет держать язык за зубами, но я точно знала, Тамир мою откровенность не оценит.

Лейла фыркнула и принялась мерить спальню шагами. Я же собрала волосы в высокий хвост, отложила расческу и поспешила за косметичкой.

– Эсми, мне кажется, ты не понимаешь, во что вляпалась, – после очень долгой паузы сказала Лейла. – Ведь Тамир, он...

По ноткам, которые зазвучали в голосе блондинки, я определила – мне грозит долгая, нудная нотация. В другой раз я бы, вероятно, послушала, но сегодня настроения не было.

– Лейла, я знаю, что приняла не самое здоровое решение, но поверь, в тот момент я не могла поступить иначе. И вообще... я предпочитаю видеть в этой ситуации не минусы, а плюсы.

– Разве тут есть плюсы?

Я повернулась к собеседнице, подарила ей нарочито бодрую улыбку и сказала совершенно искренне:

– Мы незнакомы, следовательно, я не питаю иллюзий на его счет. У меня нет ожиданий, которые он может обмануть. Согласись, это не так уж мало.

– Но ты его не любишь...

– Он тоже не любит. Но тут тоже есть плюс. Мы не одурманены чувствами, значит, будем руководствоваться разумом. И у нас гораздо больше шансов выстроить правильные отношения, создать хороший, крепкий союз.

Лейла не выдержала, застонала:

– Эсми, ты сама-то в это веришь?

– Прости?

– Ты человек творческой профессии, – пояснила Лейла. – Ты живешь эмоциями!

– Эмоциями я живу на сцене, а в жизни...

Подруга замотала головой, а я замолчала. Смысл спорить? Смысл объяснять? Конечно, она думает, что ей со стороны виднее. Разумеется, Лейла убеждена, что знает меня лучше, нежели я сама.

– Эсми, ты влипла, – повторила блондинка.

Я скривилась и вернулась к зеркалу. Влипла не влипла, а убиваться по поводу своего замужества я не намерена. Тамир уже доказал, что он человек здравомыслящий, а раз так,

мы со всем справимся. И будем очень счастливы!

Из номера Лейла уходила под конвоем. Начальник охраны обещал, что моего продюсера выведут из отеля через один из тех черных ходов, о существовании которых пресса и фанаты не знают. Это было очень кстати, потому что кроме прочего Лейле предстояло вынести из номера мое свадебное платье. Конечно, последнее было необязательно, но я понятия не имела, как дальше сложится день, а таскать с собой пакет не хотелось.

Едва Лейла и парни в черных костюмах покинули люкс, я вернулась за стол. Тамир уже закончил завтракать и лениво попивал явно остывший кофе.

– Итак, что теперь? – подхватывая булочку и нож для масла, спросила я.

Тамир пожал плечами и задал встречный вопрос:

– Какие у тебя планы?

– Ближайший месяц я в отпуске, дальше начнется работа над новым альбомом.

– Ага. Хорошо.

– Что хорошо?

Муж поморщился, отставил чашку и подарил очень серьезный взгляд.

– Эсми, в главном мы с тобой сошлись – никто из нас разводиться не собирается. А раз так, нам придется...

– Договариваться и налаживать быт. – Знаю, что перебивать некрасиво, но сдержаться не смогла.

Тамир кивнул. Я же, воодушевленная душем, свежей одеждой и встречей с Лейлой, которая, как оказалось, не намерена дуться на меня до окончания времен, продолжила:

– Я зарабатываю довольно неплохо, так что разорить тебя при всем желании не смогу. У меня очень напряженный рабочий график, следовательно, кофе в постель каждое утро не обещаю. Еще у меня есть поклонники и фанаты, но ревновать не стоит. Поверь, я умею держать дистанцию. Жить предлагаю вместе, иначе наш брак будет вызывать слишком много вопросов. Где именно жить, мне все равно, но могу предложить свою квартиру, она достаточно большая, чтобы...

Собеседник поднял руку, и мне пришлось замолчать.

– Эсми, я понял. Я умею делать выводы из полученной информации, а этого... – он кивнул на выключенный уже галавизор, – было достаточно, чтобы понять, кто ты и как живешь.

Я не могла не улыбнуться. Люблю сообразительных мужчин.

– Меня сейчас другой вопрос волнует, – продолжил Тамир. Он поджал губы, слегка нахмурился. – Меня волнует тот факт, что мы... Понимаешь, эта свадьба неожиданность не только для прессы и твоих фанатов.

Тамир замолчал, а моя улыбка, вопреки желаниям, стала шире.

Ну да, ну да... Главный Дворец бракосочетаний, будний день, никаких гостей на церемонии... Только банкет постфактум, причем банкет для друзей со стороны жениха. Хотя при таком раскладе он вполне мог позвать друзей на церемонию. Но это так, к слову.

– Твоя семья не одобрила брак с той брюнеткой?

– Моя семья не знала, что я всерьез намерен на ней жениться, – поправил Тамир. – А если бы знала, то приложила все усилия, чтобы помешать свадьбе. Сейчас я понимаю, что их мнение было правильным, тогда – не понимал.

Какая знакомая ситуация.

– Но теперь твоя семья в курсе...

– Да. И мне необходимо представить тебя своим родственникам.

Эти слова не удивили, я с самого начала знала, что придется. Это ему повезло жениться на сироте, а мне... ладно, проехали.

– Я готова.

Тамир замер. Кажется, не ожидал столь быстрого согласия.

– Эсми, это может быть утомительно.

– Но ведь этой встречи все равно не избежать.

В глазах цвета стали сверкнули искорки тепла. Да, еще одна монетка в копилку наших плюсов – мы мыслим в одном направлении.

– Женщина, которая не закатывает истерик, – это счастье.

Я не выдержала, рассмеялась.

– Что? – тут же насупился... муж. Нет, определенно пора привыкнуть к этому слову. Я же почти целые сутки замужем.

– Ничего. Просто мои истерики в твоих руках. Не доводи, и все будет в порядке.

– Ну вот... – Тамир вздохнул так тяжело, окинул меня таким говорящим взглядом... – Значит, сейчас мне придется сильно рискнуть.

Я удивленно приподняла брови, а в ответ услышала:

– У нас вылет через полтора часа.

Сволочь. Нет, ну какая сволочь! Мы же в отеле! Мне до дома час, и это если пресса не поймает... Ладно, смеюсь. Плевать на все эти трудности. Тем более что умница Лейла принесла не только одежду и косметику, но и кредитку.

Проблема только одна – я вряд ли успею подобрать гардероб за оставшееся до вылета время. Но ведь покупки можно отложить на потом – бренды, которые я ношу, продают в любом уголке планеты.

Желание потрепать нервы Тамиру я задушила в зародыше. В конце концов, мне с этим человеком жить и, что куда важнее, мне от него рожать.

– Отлично, – сказала я. – Куда летим?

– На Ритору.

Та-ак... А вот это действительно жесть. Вот это действительно подстава.

– Ты... с Риторы? – Мой голос прозвучал жалобно, а еще я скривилась, хотя отлично знала, что такое выражение лица мне не идет.

– Ну да.

Мат. Просто мат!

– Что не так? – резко насторожился муж.

Его недоумение в очередной раз доказало – он не знал, на ком женится, потому что о моем страхе межпланетных перелетов легенды ходят.

– Тамир, у меня фобия.

Муж нахмурился сильнее, но тут же развеселился. И это было так возмутительно! Я в момент выхода за пределы атмосферы в истерике бьюсь, а он... а ему смешно.

– Ну слава богу! – воскликнул Тамир.

А я насупилась и сложила руки на груди. Но не спросить не могла:

– Чему хоть радуешься?

– Просто я уже начал думать, что ты идеальна, – с прежней улыбкой сообщил муж. – А

жить с идеалом, знаешь ли, хлопотно.

М-да... мужская логика во всей красе. Впрочем, не могу не признать, что в этих словах есть изрядная доля истины. Идеал – это действительно сложно.

Я залпом допила остатки чая и, забив на бесполезный в этой ситуации завтрак – а зачем есть, если через полтора часа все обратно выйдет? – отправилась к переговорной панели. Отель не маленький, тут должны быть и магазины, и возможность дистанционного заказа с доставкой в номер. Все купить не успею, но самое необходимое подберу.

Это был ад! Это был треш! Это было хуже, чем все, с чем мне приходилось сталкиваться за всю мою карьеру! Ладно, что там карьеру... за всю жизнь.

– Эсми, почему свадьба была тайной? – вопил один репортер.

– Эсми, вы намерены покинуть сцену и посвятить себя семье? – орал другой.

– Эсми, вы беременны?

– Эсми, как так получилось, что вы вышли за...

Умение абстрагироваться от шума и навязчивого внимания – наше все. Без него в медийном бизнесе не выжить. И я абстрагировалась. Я в самом деле не слышала вопросов и криков, зато улыбалась широко и искренне.

А Тамир придерживал за талию, но был хмур, как грозовая туча. Не удивительно – вчера, на свадьбе, все было приличней. В смысле – репортеров было меньше, и вели они себя на порядок сдержанней. Теперь же мы оказались в окружении, и вопросы хлынули лавиной, а гвалт стоял такой, что даже опытной в таких вещах мне хотелось заткнуть уши.

Кроме репортеров тут присутствовали фанаты. Я не приглядывалась, но все равно заметила главу своего фан-клуба и нескольких ребят и девушек, которые всегда, на каждом концерте, у сцены стоят. Несмотря на творящийся вокруг кошмар, я была рада их видеть и им улыбнулась отдельно.

От толпы отделяла стена охраны, усиленная полицейскими. Этот живой коридор тянулся до самой стоянки, на которой не было ни одного гражданского кара, кроме кара Тамира. Хотя назвать эту черную махину «гражданской» было сложно...

Если честно, я никогда таких не видела. Он напоминал замершую перед рывком акулу, и хотя никаких предпосылок для подобных рассуждений не было, мне казалось – кар буквально напигован оружием. Ну как в фантастических фильмах: крыло приподнимается, а там набор пушек всех калибров, и дальше по списку.

А вот садиться в этот кар оказалось на удивление приятно...

Тамир галантно открыл пассажирскую дверь, подал руку, помогая подняться на подножку, и только дождавшись, когда размещусь в кресле, отошел, чтобы проконтролировать погрузку нашего багажа.

Чемоданов было всего два, и оба принадлежали мужу. Мне дали почти час на покупки, и я даже успела что-то подобрать, но... о каком шопинге может идти речь, если на горизонте маячит перспектива межпланетного перелета? В итоге покупок оказалось так мало, что они с легкостью поместились в чемодан к Тамиру, и я чувствовала себя почти голой.

Покончив с багажом, Тамир сел в водительское кресло, захлопнул дверцу кара и приложил палец к опознавательной панели. «Акула» едва ощутимо задрожала, словно приветствуя хозяина, штурвал плавно подвинулся вперед, а стекла потемнели, подстраиваясь под интенсивность солнечного излучения.

На мои плечи упали ремни безопасности, защелкнулись, на миг прижав к креслу. А вот

Тамир эту предписанную правилами воздушного движения защиту проигнорировал... И почему я не удивлена?

– Ну что, поехали? – спросил... все-таки муж.

– Если я скажу «нет», от этого что-то изменится?

Тамир тихо рассмеялся, а кар взмыл в воздух и, подобно боевой ракете, сорвался с места.

Ох, как я порадовалась тугим ремням безопасности в этот момент.

– Тамир!

Кар резко замедлился, а муж повернул голову и спросил:

– Что? Слишком быстро?

– Нормально. Но наш кортеж еще не взлетел.

– Какой кортеж? – искренне удивился мой спутник, а я устало покачала головой.

– Охрана, Тамир. Без нее до космопорта сейчас не добраться.

– Почему? – Он опять удивлялся, и опять это выглядело очень искренне. Я не сразу заметила легкую улыбку.

Именно в этот момент нас догнали три кара. На дверце одного из них красовался логотип центрального телеканала, два других опознавательных знаков не имели, хотя и без того было ясно – в карах репортеры.

Очередная фотовспышка ослепила даже через затемненное стекло, и мне стоило огромных усилий удержать лицо и не скривиться.

– Потому что. – Я мотнула головой в сторону репортеров. – У них сенсация, и ради нее...

– Все хорошо будет, – перебил муж, и «акула» вновь ускорила.

Ну-ну, знавали мы таких...

Вообще, Тамир смотрел на дорогу, но мое настроение все-таки заметил.

– Почему ты сердисься, Эсми?

– Потому что ты ведешь себя слишком самонадеянно. Думаешь, если у тебя крутая тачка...

Тамир рассмеялся. Тихо и беззлобно.

– Эсми, я не отношусь к этому типу мужчин.

– А к какому относишься?

Муж пожал плечами, но не ответил, сказал о другом:

– Поверь, я хороший пилот, им не угнаться.

– Да им и не надо гнаться. Их коллеги ждут нас в космопорте, и если в момент прилета мы окажемся без охраны...

– Они не сунутся в космопорт.

Теперь смеялась я. Ну да, конечно.

– Что опять? – Тамир тоже улыбался, причем как-то хитро.

– Ничего. Через пару месяцев совместной жизни твои иллюзии касательно репортеров развеются.

– Ах вот оно что...

В интонациях собеседника прозвучало некоторое превосходство, и я слегка разозлилась. Зато стало ясно – он тоже не идеал. Что ж, тем лучше. Как правильно заметил сам Тамир, жить с идеалом трудно. Рядом с идеалом всегда чувствуешь себя ущербно, а еще идеалу нужно соответствовать, то есть работать над собой, избавляться от слабостей и дурных привычек. А оно мне надо?

Но говорить об этом вслух я не стала. Просто откинулась на спинку кресла, закрыла глаза и попыталась расслабиться. Похмелье уже прошло, и это радовало, а предстоящий треш в виде наводнивших космопорт репортеров напрягал.

Конечно, я могла позвонить Лейле, чтобы та связалась с администрацией порта и организовала нам обходной путь – а лазейки на случай вылета таких, как я, есть, и их много. Но зачем? Зачем лишать Тамира такого яркого жизненного опыта?

И – да! Мне хотелось его проучить! Правда, ровно до того момента, как Тамир сказал:

– Полет продлится три дня.

О!.. Полет! Зачем он про него напомнил!

– Тамир, а может, лучше они к нам? – Как-то очень жалобно прозвучало.

– Не получится, – ответил муж. – Прости.

Я простить не могла, потому что не обижалась. Ведь понятно: знакомство с семьей – не прихоть, и мне самой эта встреча тоже нужна. Ведь я собираюсь прожить с Тамиром всю жизнь, и, кстати... мне надо понравиться его родным, иначе строить совместную жизнь будет сложнее.

– Ты с Риторы, а живешь ты... где?

– На Риторе и живу, – ответил Тамир.

Я тяжело вздохнула. Я-то выросла здесь, на Занрисе. И живу, соответственно, тут.

– Насколько реален твой переезд на Занрис?

– Вообще никак.

Ну вот, еще одна проблема. Не очень страшная, но все-таки.

Конечно, мы с Тамиром можем жить отдельно – сейчас многие так поступают, никто не удивится, но я не хочу. О какой семье может идти речь, если люди видятся раз в полгода?

Значит, переезжать придется мне. Вот это действительно сложно, но что делать? Справимся как-нибудь. И не с таким справлялись.

Только вспомнить бы еще, что это за планета такая. Кажется, там...

– Эсми? – вырвал из раздумий Тамир. – Как себя чувствуешь? Успокоительное действует?

Я пожала плечами.

– Взойдем на корабль – узнаем.

Тамир хмыкнул, бросил на меня скептический взгляд – обычная реакция человека, который знает о существовании фобий, но на своей шкуре ничего подобного не испытывал.

– Может, добавить?

– А есть? – с надеждой спросила я.

Просто после вопроса Тамира стало ясно – той пачки успокоительного, которую проглотила в отеле, не хватит. И – да, надо добавить!

– Есть, но... Нет, Эсми. Пожалуй, это будет слишком.

Да, Тамир видел, как я успокоительное глотала, и количество оценил.

– Я только одного не понимаю, – продолжил он. – Как ты, при таком страхе перед межпланетными перелетами, на гастроли едешь.

Меня аж покорежило. Вот надо ему прямо сейчас о самом неприятном вспоминать?

– Как-как... Редко и весело.

– То есть?

– Ну... взлетаю я обычно под общим наркозом.

«Акула» заметно дернулась.

– Что?! – переспросил Тамир потрясенно.

– Что... Приезжает доктор, делает инъекцию, я отключаюсь. Потом меня грузят в кар, отвозят в космопорт, доставляют на корабль... Корабль взлетает, а я просыпаюсь уже в космосе.

– Эсми, но это очень вредно для организма.

– Знаю. Поэтому сажусь уже на успокоительном.

Тамир, как и прежде, смотрел на воздушную трассу. Она была практически пуста, но муж гнал с такой скоростью, что отвлекаться не стоило. И он точно мой подход к вопросу не одобрял. Пришлось объяснить:

– А что делать? Зато слушатель мое самопожертвование ценит – на других планетах всегда супераншлаги. И это не единственный плюс.

– Ну-ну, и что еще за плюсы?

– Корабли, на которых летаю я, всегда уходят по расписанию, потому что, если я очнусь на земле или, упаси бог, в момент взлета, плохо будет всем. И не из-за того, что я капризная. Я не капризная, просто фобия у меня.

– Понятно. А как служба контроля на это реагирует? Они же не имеют права пропускать тебя на посадку в таком состоянии.

Я не могла не улыбнуться.

– Служба контроля давно смирилась.

– Как же тебе удалось их убедить?

– Их убеждала не я, а экипажи двух кораблей, на которых я полетала. Ну и фан-клуб подключился.

На самом деле в решении вопроса участвовал еще кое-кто, но говорить с Тамиром о своих покровителях я пока не собиралась.

– А сам полет переносишь нормально?

– В принципе – да. Космоса как такового не боюсь. Только взлетов и посадок.

– Ясно.

Кар рванул вверх, да так резко, что, привычная к скорости, я едва не завизжала. И замер на верхней аварийной полосе.

– Что это было?

Тамир не ответил. Он потянулся к отделению с аптечкой, и через мгновение в его руке оказался медицинский пистолет. А вот ампулу мой новоявленный супруг искал дольше, что подсказывало – у него успокоительное не в ходу.

– Плечо, – мягко скомандовал Тамир.

Я подалась вперед, ремни безопасности нехотя повторили это движение. Потом стянула с левого плеча пиджак и крепко зажмурилась.

– Хм... Врачей тоже боишься?

– Не врачей, – нехотя призналась я. – Боли.

– А расслабиться сейчас сможешь?

Я кивнула. Расслабиться на несколько секунд проще, чем перенести боль, которую вызовет инъекция, если тело напряжено.

В следующее мгновение я почувствовала прикосновение холодного металла, легкий укол иглы и неприятное жжение от ввода препарата. Что именно Тамир вколол, я не знала, но отчего-то верила – поводов для беспокойства нет.

– Если ты планируешь летать на гастроли и дальше, нам придется что-то придумать, –

убирая пистолет в отсек и вновь берясь за руль, сказал Тамир. – Ты же понимаешь, общий наркоз – не дело.

Я, разумеется, понимала.

– А если я откажусь от гастролей?

– По мне, это идеальный вариант. – Кар плавно вернулся на полосу движения, а Тамир продолжил, глядя на воздушную дорогу: – Я в состоянии содержать даже такую женщину, как ты. Но я думаю, твой отказ от работы – из области фантазий.

Ух! Как интересно!

– Такую, как я? Это какую же? – Я искренне пыталась скрыть насмешку, но получилось не очень. Да, мой учитель по сценическому мастерству плачет и матерится.

– Яркую, – пояснил муж. – Ты же звезда, Эми. И хотя у меня нет опыта общения со звездами, я могу представить, сколько нужно для твоего комфорта.

Я решила не обижаться. Просто припомню этот разговор лет этак через пять-шесть, и тогда ему точно станет стыдно.

– И, кстати, про фантазии. А попросить? Или... приказать? – А вот теперь я усмешку не прятала...

– Ты точно не из тех, кому можно приказать. Вернее – приказать-то можно, но риск неоправданно велик.

Я не выдержала, рассмеялась. А мужчина этот совсем непрост. И умен к тому же.

– А в том, что касается просьб, – продолжал Тамир, – я не могу просить о таком. Ты слишком любишь свою работу.

– С чего ты взял?

– Я видел тебя на сцене, Эми, – просто ответил он, а я...

– Кто ты?

Муж улыбнулся:

– Да так...

Подобный ответ удовлетворить, конечно, не мог.

– Тамир, кто ты? – В моем голосе прозвучали настойчивые нотки. Я действительно не собиралась сдаваться.

– Я служу своей Родине.

Опять непонятно. Нет, кое-что этот ответ объясняет, но...

Я хотела уточнить, но не успела, отвлеклась – кар резко пошел на снижение, а на горизонте появилось нечто крайне странное. Черная блестящая громадина, которая никак не вписывалась в ставший пустынным пейзаж.

А еще за всеми этими разговорами я не заметила, как покинули город. И не обратила внимания на то, что летим не в том направлении – то есть по пути к главному космопорту таких пустырей нет. Я это точно знаю, несмотря на то, что обычно прибываю в космопорт в бессознательном состоянии.

– Это что? – выдохнула я.

Тамир не ответил, но я ответа и не ждала. Во все глаза смотрела на черную громадину, к которой мы приближались. На ее фоне ангары, здание неизвестного мне космопорта и прочие корабли казались сущей мелочью.

Я никогда настолько огромных космических кораблей не видела.

– Тамир, – вновь позвала я и взглянула на мужа.

Он улыбался. И было в этой улыбке нечто особенное – некая удовлетворенность.

Мне кажется, или Тамир рад моей реакции? Мне кажется или он действительно... хотел произвести впечатление «своим» кораблем? Ведь именно на этом корабле нам предстоит покинуть Занрис – уж в чем, в чем, а в этом я не сомневалась.

– А почему он такой огромный?

Меня одарили странным взглядом и очередной улыбкой.

Ну да! Да, я не разбираюсь в звездолетах, пушках и прочих мужских игрушках! Понимаю, что в наше время такое невежество просто неприлично, но чего вы хотите от убежденной пацифистки со страхом межпланетных перелетов?

– Потому что это флагманский корабль, – выдержав паузу, ответил Тамир.

Я застыла на мгновение, потом медленно повернулась и взглянула на мужа.

– Что? – выдохнула ошарашенно.

Да, я не разбираюсь во всех этих вещах, но что такое «флагманский корабль», известно даже мне.

– Флагманский корабль военного флота Риторы, если быть точным. – В голосе Тамира прозвучала не только легкая усмешка, но и гордость.

М-да, здорово. На таких кораблях я еще... в истерике не билась. Надеюсь, пачка успокоительного вкупе с инъекцией Тамира смягчат мою реакцию? Ну хоть немного. А то военные – люди суровые и дисциплинированные и нянчиться с припадочной певицей точно не станут. Выбросят, чего доброго, за борт. И все, прощай Эсми Солнечный Ветер, звезды и астероиды тебе пухом.

На центральном экране приборной панели всплыл какой-то запрос, Тамир его, кажется, подтвердил. Быстрый обмен данными, и в момент, когда мы подлетели к флагману, нас уже готовились принять на борт – один из хвостовых отсеков был открыт.

«Акула» сбросила скорость и плавно вошла в черный проем. Солнечный день сразу сменился тьмой, наполненной светом крошечных сигнальных огней. Потом был другой свет – белый и яркий, он позволил разглядеть несколько десятков «акул», подобных той, которой управлял Тамир.

Я заметила в одном из рядов свободное место, но муж парковку проигнорировал. Он посадил кар по центру отсека, на широкой площадке. Причина была ясна и, честно говоря, приятна – нас ждали...

В военных званиях я тоже не разбираюсь, но горделивый вид встречающих и количество всяких звездочек и шнурков на мундирах подсказывало – это офицерский состав.

Я смотрела на эту толпу сквозь лобовое стекло, пока Тамир обходил кар, чтобы открыть дверь и подать мне руку. Потом познакомились уже лично.

– Господа, позвольте представить вам мою жену, – подводя к мужчинам, сказал Тамир. – Ее зовут Эсми.

Очень трудно не улыбаться, когда на тебя смотрят с такой симпатией, и я просияла. А еще было понятно, что эти мужчины, в отличие от моего мужа, музыкальные каналы хоть иногда, но смотрят.

Впрочем, может, все дело в новостях? Или во вчерашнем банкете – возможно, эти офицеры там были, но я не помню, потому что в лица не вглядывалась?

– Леди эр Руз, мы рады приветствовать вас на борту! – с улыбкой сказал тот из мужчин, что стоял по центру.

Он шагнул навстречу, чтобы вручить мне охапку алых роз, а потом повернулся к Тамиру и добил. Не Тамира, разумеется, меня:

– Поздравляю, господин главнокомандующий. Совет да любовь.

А по отсеку пронеслось многоголосое и громогласное:

– Ур-ра! Ур-ра! Ур-ра!

Ох ты ж дьявол...

Лифт плавно вознес на один из верхних уровней и открыл двери. Тамир обвил рукой мою талию и повел к каюте. Он двигался мягко и плавно, а я скромно прятала улыбку в букете алых роз. Со стороны мы точно выглядели влюбленными, и это было хорошо.

Наши чемоданы, к моему полному удивлению, тащил не какой-нибудь юнга, а офицеры – их было двое. Еще двое просто сопровождали. Шагали позади нас.

Тамир остановился у одной из дверей, приложил большой палец к панели идентификатора, и дверь плавно отодвинулась в сторону.

Я никогда не бывала на военных кораблях и понятия не имела, что именно увижу. Но мне думалось, это будет нечто серое и аскетичное, ведь именно такие интерьеры в духе военных, разве нет?

Но я ошиблась и очень этой ошибке порадовалась. Передо мной была полноценная каюта первого класса, со всеми вытекающими особенностями: высокие потолки, напольное покрытие с длинным ворсом, мебель в классическом стиле, хрусталь.

Я хотела шагнуть внутрь, но Тамир ненавязчиво удержал, чтобы тут же подхватить на руки.

– Традиции, знаешь ли, – тихо сказал муж и перенес через порог.

Очень хотелось оставаться спокойной, но я смутилась. А еще вспомнила Джуна – он бы ни за что так не поступил, и не потому, что мелковат, особенно в сравнении с Тамиром, просто Джуну бы это и в голову не пришло.

Меня поставили на ноги примерно посередине гостиной и нежно поцеловали в губы. Поцелуй был логичным завершением красивого жеста и одновременно необходимостью – офицеры были рядом. Двое заносили чемоданы, двое просто стояли и наблюдали.

Я же в очередной раз отметила – с Тамиром будет легко создать видимость настоящего крепкого брака. Жаль, этот брак вряд ли перерастет в любовь, о которой мечтает каждая женщина, даже такая самостоятельная, как я. Но все и сразу получить невозможно. Все и сразу – это из области нереального.

Как только офицеры вышли, а дверь каюты плавно вернулась на место, отгородив нас от внешнего мира и свидетелей, Тамир отстранился.

– Как себя чувствуешь? – спросил он.

Я пожала плечами.

Паника подступала медленней обычного, то есть успокоительное все-таки действовало, но мысль о грядущем взлете не отпускала ни на миг. В общем – как только, так сразу накроет.

– Все хорошо будет, – так и не дождавшись моего ответа, сказал муж. Легонько похлопал по плечу и пошел в спальню.

А я огляделась в надежде найти что-нибудь, что можно приспособить под вазу, и брови медленно поползли вверх. Кажется, я люблю военных. Я никогда с ними не сталкивалась, никогда не знала, и для меня это настоящее открытие, но... да, люблю. По крайней мере, этих офицеров, подчиненных Тамиру.

Они догадались не только подарить букет, но и поставить в гостиной вазу, и даже воды в нее налили.

– Как тебе мои ребята? – крикнул муж из спальни. Словно мысли подслушал.

Повышать голос не хотелось, поэтому я поставила цветы в воду и отправилась к нему.

Тамир как раз переодевался...

Моему взору предстало тело настоящего воина. Да, именно воина, а не штабного военного. Тамир, раздетый до белья, впечатлял куда больше, нежели Тамир с голым торсом. Боже, какие у него ноги. Это все мышцы?

А еще выяснилось, что муж предпочитает «боксеры».

– Ребята замечательные, – запоздало ответила я. – И очень предусмотрительные.

Тамир обернулся, подарил улыбку и извлек из шкафа форму. Одевался быстро, но моим присутствием точно не смущался.

Я же смотрела и пыталась сообразить, чем мне грозит брак с человеком его должности? Какие ограничения накладывает?

В принципе, из разговора в каре можно сделать вывод: Тамир вообще не намерен меня ограничивать. Более того, я убеждена, что он не изменит свою позицию, именно про таких, как он, говорят: мужчина сказал – мужчина сделал.

Но я тоже человек непростого статуса, я отлично понимаю, как много в этом мире зависит от репутации. И теперь я часть его, Тамира, репутации. Значит, в некоторых моментах мне придется подвинуться, даже если не попросит.

Например, теперь я точно не смогу позволить себе ряд сценических костюмов, потому что когда жена главнокомандующего извивается в ультра-мини... В общем, боюсь даже предположить, какую реакцию вызовет у офицеров и рядовых подобное шоу.

Да и сама... смогу ли выйти в подобном виде, да еще в окружении сексапильных танцоров, зная, что меня могут видеть подчиненные мужа?

– Эми, полчаса в одиночестве выдержишь? – Тамир уже оделся, теперь стоял, держа в руках фуражку с какой-то очень красивой золотой шпучкой над козырьком, и смотрел на меня. – К моменту взлета я вернусь, а сейчас...

Я махнула рукой. Ну, естественно, ему нужно встретиться с личным составом, и что там еще самому главному положено делать в таких ситуациях?

– Все в порядке. Успокоительное действует, и до момента взлета я точно доживу.

Муж улыбнулся, а я не могла не сказать:

– Тебе очень идет эта форма.

По правде, «очень идет» – это слишком мягко. В форме Тамир был великолепен, все брутальны из глянцевого журналов нервно курят в сторонке. Это было даже круче, чем «обнаженка», которую видела только что. Но вдаваться в такие подробности я, разумеется, не стала.

Тамир на комплимент не ответил. Показалось – он немного растерялся. Зато, прежде чем покинуть каюту, подошел и поцеловал в щеку.

– Все хорошо будет, – вновь сказал он. – Поверь, на этом корабле взлетать не так страшно, как на гражданском.

– Угу. Верю.

Он ушел, а я осталась. В огромной многокомнатной каюте главнокомандующего военного флота Риторы.

Удивить меня интерьерами было невозможно – я за свою жизнь чего только не видела, где только не жила и где только не выступала. Но, дабы отвлечься от мыслей о предстоящем взлете, принялась разглядывать место, где мне предстояло провести ближайшие три дня.

Огромная гостиная, совмещенная с прихожей. Большая ванная с душевой кабиной и джакузи – как на лучших туристических лайнерах. Отдельная, но очень тесная хозяйственная комната со стандартным набором техники. Кабинет, выполненный в ультра-классическом стиле, и, собственно, спальня.

Спальня была не просто большой – гигантской! И кровать таких размеров, что потеряться проще простого. А слева от нее располагалась внешняя стена. Прикоснуться к покрытию я не решилась, но и без проверок было ясно – это «хамелеон». То есть можно задать режим прозрачности и любоваться космосом.

Я посмотрела на кровать, потом опять на стену. В силу своей фобии прозрачностью никогда не увлекалась, но это, должно быть, очень здорово – лежать на огромной кровати и смотреть на пролетающие мимо кометы и астероиды, на проплывающие планеты и солнечные системы.

А какво заниматься любовью, когда за окном безграничная чернота?

А какво заниматься любовью с Тамиром, когда на тебя смотрит бесконечный черный космос?

А какво вообще... заниматься любовью с Тамиром?

Я закрыла глаза и попыталась вообразить этот процесс.

Мы знакомы всего несколько часов, но возможность составить представление у меня была. Тамир сильный и спокойный, однако он вряд ли из тех, кто предпочитает делать все медленно – чувствуется в нем внутренний огонь, настоящий драйв. И целуется он не нежно и не грубо, а как-то... жестковато. Но это приятная жесткость, правильная.

Тамир осознает и умеет контролировать свою силу и, следовательно, вряд ли способен причинить боль женщине. А еще он явный сторонник традиций – значит, есть шанс, что к каким-либо... особым утехам не склонен. Что он не извращенец.

И еще... Тамир, безусловно, очень чуткий любовник, потому что только чуткий человек способен вывести кар на верхнюю запасную полосу и вколоть своей женщине успокоительное. Или пойти встречать подругу, которую прежде в глаза не видел, вместо того чтобы откупиться пожеланием удачи.

В постели с Тамиром будет комфортно – это однозначно. Он сделает все, чтобы доставить удовольствие, а наутро принесет земляничный чай и нежно поцелует в губы. Я точно не ошибусь и не буду самонадеянной, если скажу: заниматься любовью с Тамиром – это великолепно. И мы друг другу подходим. Но только теоретически.

В том же, что касается практики, – между нами нет искры, и это очевидно.

Появится ли она? Хочется верить, что появится, вот только...

Впадать в уныние или вешать на себя ярлык фригидности не хочется, но в моей жизни никогда не было того, что называют крышесносом. Я никогда не теряла рассудок, оказавшись в объятиях мужчины, и то неземное удовольствие, о котором пишут все женские журналы...

оно как-то мимо прошло.

Да, я часто выхожу на сцену в ультрамини. Я пою о любви и страсти. Я прекрасно осведомлена о том, что меня хотят очень многие мужчины. Но сама... никогда, ни разу.

Даже с Джуном – это были чувства прежде всего. А секс – маленькая, вполне терпимая повинность. Для меня, разумеется. У Джуна-то все хорошо было, и уровень моего актерского мастерства места для сомнений и комплексов не оставлял. Более того, благодаря этой игре Джун искренне считал себя мастером любовных утех.

Хотя, может, дело не в актерстве? Может, он действительно мастер?

Нет, ну правда! Вдруг Джун сверхкрут в постели, а я... ну не смогла оценить в силу особенностей то ли организма, то ли психики?

А ведь с Тамиром будет еще сложнее. Там хотя бы чувства были, а здесь... Треш.

Одно в этой ситуации хорошо – Тамир не станет торопить с исполнением супружеского долга. Во-первых, он слишком внимателен, чтобы не заметить, что еще рано. Во-вторых, ему сейчас явно не до меня – от него же невеста сбежала, а там, судя по количеству выпитого вчера, тоже была любовь.

Ладно. Не важно. Теперь все не важно. Мы сделали свой выбор, и переиграть его уже не получится. Мы с Тамиром женаты, и это навсегда.

Я вздохнула, еще раз оглядела спальню. А в следующий миг сердце забилося в тысячу раз чаще, потому что я почувствовала легкую вибрацию – это двигатели для разогрева включили.

О нет! Нет! Не думать о взлете! Ни в коем случае не думать о взлете!

Поборов первый приступ паники, я отправилась в гостиную. К тому времени, как двигатели прогреются, Тамир вернется и сможет пронаблюдать очень широкий спектр нервных реакций. А пока нужно отвлечься. Как? Распаковать чемоданы, например.

Вскрывая чемоданы Тамира, я чувствовала легкое неудобство. А вынимая стопки чистой отглаженной одежды и раскладывая одежду по полкам, уже улыбалась. Просто это так забавно – я, Эми Солнечный Ветер, распаковываю чемоданы мужа. Мужа!

А еще без зазрения совести копаюсь в его шкафу...

Ладно, копаюсь – громко сказано. Просто открыла, посмотрела что есть, положила одежду и пошла за следующей стопкой. Кстати, Тамир оказался аккуратистом. Никаких клубков из трусов и носков, никаких смятых джинсов в дальнем углу, и никаких галстуков поверх вешалок. Все аккуратно и по-военному ровно.

Еще здесь было несколько комплектов темно-синей, почти черной, формы, к которой я рискнула прикоснуться. Так интересно...

Ну а второй шкаф, который располагался в противоположном конце спальни, оказался девственно-чист. От осознания того, что шкаф освободили не для меня, а для безымянной брюнетки, стало чуть-чуть неприятно, но это чувство быстро улетучилось. Я разложила собственную одежду, потом вынула из чемодана пластиковый пакет с одеждой, которая требовала стирки, и отправилась в хозяйственную комнату.

Было искушение запихнуть все в машину и запустить режим – просто так, из озорства, по приколу. Но здравый смысл победил. Это уже слишком. Тамир не оценит, да и сама еще не готова на подобный подвиг. Стирать! Мужчине! О боже!

Поэтому раскрыла пакет над ящиком для грязного белья и с чувством выполненного долга направилась обратно в спальню.

Не дошла. На полпути меня остановил переливчатый звон – стандартная мелодия,

которую используют в подавляющем большинстве отелей и в каютах премиум-класса на космических лайнерах.

Я поспешила к двери, чтобы нажать крошечную кнопку на панели вызова и увидеть на экране одного из давешних офицеров.

– Да, – сказала я.

– Леди эр Руз, меня прислал ваш муж. Вы позволите мне войти?

Хм... Задача.

– Простите, но боюсь, это невозможно. У меня еще нет доступа. Я не смогу открыть эту дверь.

– Доступ есть у меня, – ответил мужчина. – И если вы позволите...

– Да, конечно, – перебила я и отступила от двери.

Та сразу отодвинулась в сторону, а офицер шагнул навстречу.

– Леди эр Руз, господин главнокомандующий приглашает вас на экскурсионную прогулку по кораблю. Я пришел, чтобы проводить.

Я сперва решила, что послышалось, однако мужчина был так уверен...

Но все-таки я переспросила:

– Прогулка по кораблю?

– Именно, – подтвердил офицер.

Здорово. Просто замечательно. Прямо слов нет!

Тем не менее я ответила, и даже вежливо, потому что злиться на офицера глупо – он ни при чем, это все Тамир. Вот же! А я-то думала, он внимательный и чуткий! А оказалось...

– Простите, но тут какая-то ошибка. Тамиру прекрасно известно, что я испытываю некоторые трудности во время взлета и посадки. До тех пор, пока мы не покинем планету, мне лучше не выходить из каюты.

Мужчина потупил взор и смущенно улыбнулся.

– Мы уже взлетели, – тихо сказал он.

– Что?!

– Корабль в открытом космосе, – повторил собеседник. Слова сопровождалось учтивым кивком. – Уже более семи минут. Главнокомандующий лично контролировал взлет.

Я утратила дар речи, но эта немота была благом, потому что цензурных слов я в этот момент не помнила. Ну, Тамир! Ну... Тамир!!!

– Вы все-таки шутите, – выдохнула я. – Мы не могли...

Мы действительно не могли. Это точно шутка. Взлет не состоялся, потому что никаких – вообще никаких! – признаков взлета не было. Даже перепада гравитационного поля, который возникает при переходе на искусственную гравитацию.

Офицер подарил еще одну смущенную улыбку и указал на внешнюю стену.

– Если вы позволите...

– Нет, – вновь перебила я. Тут же взяла себя в руки и добавила уже спокойней: – Не нужно, офицер. Я верю.

– Майор Кайлин, – исправляя оплошность, представился тот.

– Эсми, – попыталась быть вежливой я, хотя отлично знала, что мне представляться незачем.

Собеседник отрицательно качнул головой и снова улыбнулся. Повторил:

– Леди эр Руз.

Ну ладно. Как хотите.

Я вдохнула поглубже, отменяя отголоски паники. В том, что взлет действительно состоялся, сомневаться уже не приходилось, и хотя желания идти на экскурсию не было, отказать Тамиру я не могла.

– Вы хотели проводить меня к мужу, майор.

Кайлин кивнул и шагнул в сторону, галантно пропуская вперед. Я же вдохнула еще раз, мысленно шепнула себе, что все будет хорошо, и вышла из каюты.

Опять лифт, но подъем совсем недолгий, если сравнивать с прошлым разом. Короткая прогулка по коридору, остановка у дверей пилотного отсека, войти в который без сопровождающего я бы не смогла – нет доступа.

Майор Кайлин приложил большой палец к панели идентификатора, дверь плавно отъехала в сторону, и мы оказались в просторном помещении, в котором...

Так! Спокойно, Эсми! Ведь космоса ты не боишься, только взлетов и посадок!

Увы, но в этот раз зияющая за прозрачной сверхпрочной стеной тьма тоже пугала. Поэтому я предпочла сосредоточиться на длинной панели управления, голографических экранах и экипаже.

Тамир тоже был здесь – стоял и ждал. Он, как и остальные, обернулся на оповещающий сигнал, который прозвучал в момент открытия двери.

Я в который раз глубоко вздохнула и направилась к мужу. Мягкого покрытия в отсеке не было, поэтому стук моих каблучков показался слишком громким, но это никого не смутило.

Едва я подошла, Тамир обвил рукой талию и притянул ближе, чтобы поцеловать в щеку.

– Ты как? – шепнул он.

Я не лукавила, сказала как есть:

– В шоке от твоего поступка.

По губам мужа скользнула улыбка, в глазах цвета стали блеснули искорки озорства.

– Я хочу представить тебе моих офицеров. В момент встречи это было неудобно, мы не могли задержать вылет, разрешение на стоянку истекало.

Не знаю, зачем Тамир сказал про разрешение – я в этих вопросах все равно не разбираюсь. Так что мой кивок был ответом на первую реплику.

Вот теперь Тамир перестал шептать, а в его голосе появились торжественные нотки:

– Дорогая, позволь представить тебе команду...

Муж называл имена, звания и должности и даже пояснял смысл этих должностей. Но я, каюсь, даже не пыталась запомнить, потому что людей было слишком много. Я беззастенчиво жалась к Тамиру, который так и не отпустил, благожелательно улыбалась офицерам и испытывала невероятное, прямо-таки грандиозное удивление.

Дело в том, что все эти мужчины мне радовались. Причем радость была не дежурной, а совершенно искренней. Они говорили теплые слова, снова поздравляли со свадьбой и желали нам с Тамиром счастья. И по всему выходило – команда реально одобряет наш союз.

В какой-то момент я не выдержала и повернулась, чтобы взглянуть на мужа. Уже поняла – Тамир тоже неплохой актер, по крайней мере, держать маску спокойствия способен в любых обстоятельствах. Вот и сейчас... Он был совершенно спокоен, но... что-то странное в глазах цвета стали все-таки проскальзывало. Я не сразу поняла, что это тщательно скрываемая досада.

Я не расстроилась – ведь ясно, что дело не во мне. Тамир просто не может испытывать чувство досады от того, что подчиненные приняли его жену с распростертыми объятиями. Их симпатия в его интересах.

Проблема была в другом, то есть в другой. В той брюнетке, имени которой я не знала, да и не хотела знать, если честно.

И хотя это было несколько рискованно и не совсем этично, но едва мы с мужем покинули пилотный отсек, я тихонько спросила:

– Тамир, что тебя расстроило?

– Не думаю, что нам стоит обсуждать эту тему, – столь же тихо отозвался он.

Ну, точно, в брюнетке дело. Просто она «бывшая», а настоящие мужчины «бывших» с «нынешними» не обсуждают.

Но у нас все-таки другой случай, верно?

– Тамир, я не из праздного любопытства спрашиваю. Просто если мне предстоит столкнуться с твоим прошлым, то я хочу быть готова к этой встрече.

Он задумался, но только на миг.

– Ты права. И мы этот вопрос обсудим, но не сейчас.

Я кивнула – говорить о таких вещах на ходу действительно неудобно. Однако ответ на свой вопрос я все-таки получила:

– Я рад, что ты понравилась команде. Мой прежний выбор парни не одобряли, и я... – пауза была недолгой, но очень красноречивой, – ...чувствую себя идиотом, Эсми.

– Они не одобряли, а ты этого неодобрения не замечал? – Да, снова неэтичный вопрос, но очень хочется разобраться.

– Замечал, разумеется. Я же не слепой. Просто я не придавал этому значения. И теперь чувствую себя идиотом, потому что все были правы, а я вел себя как упрямое животное.

Меня так и подмывало спросить – а почему же она сбежала? Но я сдержала неуместное любопытство, сказала о другом:

– Ты не идиот. Просто сердцу не прикажешь.

Тамир подарил ироничный взгляд, и я не сдержала улыбки. Да, я сейчас не только его, но и саму себя оправдываю. Я была идиоткой. И, положив руку на сердце, на фоне отношений с Джуном мое решение о браке с Тамиром – верх благоразумия.

– Это офицерская кают-компания... – вырвав из раздумий, сообщил муж.

И мы вошли в просторное помещение, оформленное в приглушенных тонах. Диваны, несколько столов, покрытый зеленым сукном бильярд, барная стойка, но без бармена, огромный проектор галавизора, ну и дальше по списку – весь спектр мужских игрушек, принятых в приличном обществе.

– Занятно... – прокомментировала я.

Тамир улыбнулся и повел дальше.

Мне было немного скучно, но я, разумеется, этого не показывала – смотрела, улыбалась, даже вопросы задавала. Правда, играть всерьез не пыталась – зачем лгать мужу? Тем более в первый же день, да еще по такой мелочи. Так что Тамир меня раскусил, но не обиделся.

– Тебе не слишком интересно, – мягко сказал он.

Я смущенно улыбнулась и пожала плечами.

– Прости, я не фанат космических кораблей.

– Все в порядке, – отозвался муж. – Но я должен был провести эту экскурсию.

Да, разумеется. Причем не для меня и не для себя. Эта маленькая прогулка по одному из уровней флагмана – единственному, на который мне, как понимаю, разрешен доступ, – была необходима команде и офицерскому составу. Я жена главнокомандующего, я не имею права пренебрегать интересами мужа, пренебречь кораблем – любовью и гордостью его

подчиненных, тоже не могу. Это неправильно.

– Последняя достопримечательность, и вернемся в каюту, – с легкой улыбкой сообщил Тамир.

– Как скажешь... дорогой.

Каюсь, слово «дорогой» далось не сразу, поэтому произошла заминка. Но Тамир отреагировал на нее очередной улыбкой – он вообще много мне улыбался. И хотя ничего особенного или обидного в этих улыбках не было, я не выдержала и спросила:

– Ты находишь меня забавной?

– Нет.

– А что тогда?

Тамир наклонился к уху и шепнул:

– Просто я очень рад, что моей женой стала именно ты.

Ого.

За годы публичной жизни я привыкла контролировать свою мимику, но тут не смогла – у меня даже рот от удивления приоткрылся.

Главнокомандующий военного флота Риторы, заметив реакцию, тихо рассмеялся и опять наклонился к уху.

– Мы вместе уже сутки, – начал пояснять он. – При этом я выдернул тебя с планеты, дав меньше часа на сборы, притащил на военный корабль, где из развлечений только старинный бильярд и симулятор военного боя, и нам лететь три дня, но при этом я до сих пор не услышал от тебя ни одного упрека.

Я не выдержала и закатила глаза.

О боже... Если это все, что тебе нужно для счастья, тогда ты сорвал джекпот.

– Что такое? – Тамир, который все время экскурсии, равно как и сейчас, придерживал меня за талию, притянул ближе, заставив упереться ладонями в его грудь и в полной мере ощутить аромат парфюма. – О чем ты думаешь?

Нет, ничего романтического в таком поведении и жесте не было. Просто кругом камеры, и хотя понятно, что данные с них просматривают только в особых ситуациях, но рисковать не хотелось ни мне, ни Тамиру.

– Так о чем ты думаешь, Эсми?

– Ты рано радуешься, – не удержалась от подколки я.

Не поверил, я это по лицу видела. Пришлось признаться:

– Я слишком ценю свое время, чтобы тратить его на такие глупости. Если меня что-то не устраивает, я не упрекаю, а просто решаю проблему. – И добавила, хотя и так очевидно: – Сама.

А вот эти слова новоявленному мужу очень не понравились. Тамир поджал губы, в глазах цвета стали вспыхнул опасный огонек. Зато голос прозвучал мягко:

– Понял.

Я не могла не улыбнуться – все-то он понимает.

– Последний пункт нашей экскурсии, – стремясь сгладить возникшую неловкость, напомнила я.

– Да, – отозвался Тамир. – Последний, но важный.

Тамир ослабил хват, но руку с талии не убрал. Я не возражала и, как прежде, жалась к его плечу. Я же влюблена, правильно? Ну вот, так и держимся.

Удивительно, но меня привели не куда-нибудь, а в офицерскую столовую. Она была

маленькой и напоминала ресторан средней руки. В глубине уже был сервирован столик, причем сервировка в романтическом стиле. Нет, свечей не наблюдалось, зато цветочная композиция в форме сердца, алые салфетки и прочие «милые бантики» присутствовали.

– Ты не позавтракала, – увидев мое недоумение, шепнул Тамир. И легонько подтолкнул в сторону столика.

Ну а когда мы к столику подошли – лично, не глядя на замершего рядом парня в строгом фартуке, отодвинул для меня стул.

Это было приятно. Это было комфортно. И теперь я точно улыбалась искренне.

Тамир жестом отпустил парня, в котором, несмотря на фартук, не официант угадывался, а боец, сел напротив и налил мне чаю. Совершенно не требовалось брать чашку в руки, чтобы понять: чай – земляничный, мой любимый.

– Спасибо.

– Ешь, – сказал Тамир.

Сам он есть не собирался, перед ним стояла чашка кофе и больше ничего. Впрочем, неудивительно – в отличие от меня, Тамир позавтракать успел.

Я послушно подхватила сдобную булочку, подвинула к себе плоску с топленым маслом, взяла нож, а мой визави достал планшет и «ушел в сеть».

Было забавно... В смысле – завтракать и наблюдать за мимикой уткнувшегося в планшет мужа. Он то хмурился, то вроде как удивлялся, то старался сдержать улыбку... и все это было как-то очень светло. То есть он даже хмурился светло, будто понарошку.

И хотя я не страдаю звездной болезнью и точно знаю – вселенная не вокруг меня вертится, о предмете интереса догадалась сразу. То есть роликов и клипов, которые посмотрел, пока были в гостиничном номере, ему не хватило? Ну ладно. Пусть ищет наслаждения в сети.

Однако когда Тамир откинулся на спинку стула и многозначительно присвистнул, я не выдержала.

– Что там?

Мне подарили озорной взгляд, потом все-таки развернули планшет и показали...

Ну вот... Я так и знала! Так и знала, что рано или поздно он на эту фотку наткнется!

Нет, ничего противозаконного, просто съемка для одного благотворительного проекта – единственный раз, когда я согласилась обнажиться перед камерой. Впрочем, назвать это фото «эротическим» можно с очень большой натяжкой – снизу прикрывают микроскопические, но все-таки трусики, а грудь закрыта руками.

Тамир снова повернул экран к себе и, глядя попеременно то на фото, то на попивающую чай меня, протянул:

– Кажется, я действительно счастливчик.

Действительно? Ах да... Счастливчиком его вчера на банкете называли.

А потом я не выдержала и захихикала.

– Что? – тут же откликнулся Тамир.

Я помотала головой – нет! Чем-чем, а этими мыслями делиться не собираюсь!

– Эсми... – Муж тоже веселился, но настаивал.

– Не скажу!

– Эсми...

И я все-таки сдалась.

– Просто представила, что бы ты сейчас смотрел, достанься тебе не я, а порноактриса,

например.

Не ожидала, что Тамир оценит, тем не менее через мгновение мы хихикали вместе. Вернее, я хихикала, а главнокомандующий военного флота Риторы тихо хохотал.

– Я рад, что мне встретишься именно ты, Эсми, – отсмеявшись, сказал он. И добавил с очень теплой интонацией: – Кажется, ты и впрямь солнце.

Я отрицательно качнула головой.

– Не солнце, а Солнечный Ветер всего лишь.

Муж подарил еще одну улыбку и промолчал.

Мне думалось, что после «экскурсии» Тамир проводит в каюту и оставит одну – ведь он главный, а у главных всегда дел невпроворот. Но едва за нами закрылась дверь, муж спросил:

– Эми, ты не возражаешь, если я останусь?

Я удивилась не столько смыслу, сколько формулировке, а Тамир пояснил:

– Будет странно, если оставлю тебя сейчас. Мы же молодожены.

– То есть команда не против, что начальство от работы отлынивает?

– Нет, конечно.

Ну если они не возражают, то я-то тем более.

– В таком случае ты задал очень глупый вопрос, Тамир. Это же твоя каюта и... – Вот тут снова заминка произошла, потому что непривычно говорить такое о себе. – И твоя жена.

Тамир по-доброму усмехнулся, я же развернулась и отправилась в спальню. Туфли!!! Боже, как же я мечтаю от них избавиться! Лейла, наверное, из вредности новую обувь в гардеробной выбрала. Что ж, я ее понимаю и признаю – подруга имела полное право на такую пакость.

Смотреть, как переодевается Тамир, было естественно. А вот мысль о том, что муж войдет и увидит, как переодеваюсь я, вызвала нешуточное смущение.

И плевать, что в моей примерке обычно топчется толпа народу, то есть к прилюдному обнажению я вообще-то привычна. И без разницы, что Тамир видел то фривольное фото и клипы, которые даже не пахнут целомудрием. Все равно неудобно, даже щеки гореть начали.

Но выдавать это смущение не хотелось, поэтому спешку я себе запретила. В конце концов, Тамир – человек, с которым я намерена жить до конца своих дней, следовательно, он имеет право не только видеть это тело, но и трогать, и... в общем, перед кем, как не перед ним, мне раздеваться?

Да, я не торопилась и морально готовилась предстать перед Тамиром в любом виде – от наготы до позы «зю», в которой застряла, когда нога запуталась в штанине брюк. Но муж в спальню так и не вошел. Я подумала, что он догадался о моих внезапно взывавших комплексах и решил проявить такт, но едва сменила брючный костюм на шорты и майку и вышла в гостиную, стало понятно – дело не во мне. Просто Тамир по коммуникатору разговаривал.

Вернее, как: главнокомандующий стоял посередине гостиной, приложив коммуникатор к уху, и слушал. Его губы были сжаты в тугую линию, по щекам блуждали желваки, глаза горели гневом. Изредка Тамир открывал рот в явном намерении что-то сказать, но тут же его закрывал и мрачнел все сильнее.

Зато, когда заметил замершую на пороге меня, как будто просветлел. Спустя еще несколько секунд не выдержал и сказал невидимому собеседнику:

– При встрече поговорим. – И добавил чуть слышно: – Я очень надеюсь на твое благоразумие. Я свой выбор сделал.

После чего коммуникатор был отброшен на низкий столик, а мне пояснили:

– Мама звонила.

Голос Тамира звучал ровно, даже как-то буднично, но я уловила напряжение. Тамир явно опасался моей реакции и готовился ну если не утешать, то защищаться точно. А я

улыбнулась, причем совершенно искренне.

– Что? – вмиг насторожился муж.

– Ничего.

Тамира этот ответ не удовлетворил. Он сделал шаг навстречу, позвал осторожно, но настойчиво:

– Эми?

Пришлось пояснить.

– Понятно, что твоя мама не в восторге от твоего выбора, но я не в обиде. У нее пока нет поводов относиться ко мне хорошо или одобрять наш брак. К тому же ей, должно быть, очень обидно, что свадьба сына была такой спонтанной и фактически тайной. Вероятно, ей бы хотелось разделить эту радость с тобой.

Муж покачал головой, а я, глядя на эту реакцию, спросила:

– Что тебя удивляет? Или ты думал, что твоя мама примет меня с распростертыми объятиями?

– Не думал. Просто... ты отреагировала на новость не слишком типично.

Я не выдержала – фыркнула. Нетипично. О боже! Нет, я понимаю, что реакцию моей свекрови можно назвать несправедливой и встать в позу, но это же глупо. Если бы мой ребенок поступил так, как поступил Тамир, я бы тоже бесилась и, вероятно, покруче, чем бесится сейчас моя новая родственница.

Но продолжать тему в любом случае не хотелось. И вообще, мне в этот момент о другом думалось...

– Ты мог бы одолжить мне свой планшет? Видишь ли, в результате быстрых сборов я немного нищенка.

Тамир улыбнулся и кивнул, а через пять минут я уже валялась на огромной кровати и пыталась подобрать пароль к своему почтовому ящику. Получалось плохо, но я не сдавалась и искренне жалела, что попросила Лейлу заблокировать учетку коммуникатора. Просто пароль к учетке я как раз помнила и вполне могла авторизоваться в системе через нее, но увы.

А муж тем временем менял строгую темно-синюю форму на мягкие штаны и белоснежную футболку. И – да, он, в отличие от меня, раздеваться не стеснялся.

К тому моменту, как в моей дырявой памяти нашлась нужная комбинация, а почтовик прекратил ругаться и грозить просигнализировать о попытке взлома, Тамир успел не только переодеться, но и сходить в гостиную. И вернуться, неся в одной руке бокалы, а в другой – ведро, из которого торчало горлышко еще запечатанной бутылки.

Я за передвижениями мужа не следила, а так, видела все краем глаза. Вот и шампанское совершенно случайно заметила. И... да, застонала.

– Тамир, нет...

Муж улыбнулся и промолчал. Потом подошел к изголовью кровати, вызвал панель управления, и из спинки плавно выехала подставка. Она появилась посередине, условно разделив кровать на две зоны.

Под моим жалобным взглядом Тамир водрузил бокалы и ведро на подставку и опять вышел, чтобы через минуту поставить рядом с бокалами блюдо клубники и две тарелки со взбитыми сливками.

– Клубника – тебе, а печень, так и быть, будем убивать мою.

С этими словами он забрался на кровать, поправил подушку так, чтобы было удобнее сидеть, и вынул шампанское из ведра. А в ответ на мой недоуменный взгляд пояснил:

– Ребята подарили ящик, надо хотя бы одну бутылку выпить. Сама понимаешь – обидятся, если не попробуем.

Хотелось сказать: зачем пить, если можно просто вылить? Но когда обратила внимание на этикетку, предложение застряло в горле. Да и вообще... я закашлялась и признала себя еретичкой.

«Солейз-Платинум»! Лучшее вино во всем Альянсе! И стоит оно... в общем, я на свой уровень доходов не жалею, но позволить себе «Солейз-Платинум» могу только по очень большим праздникам.

А еще оно до безумия вкусное и совсем не пьянит.

– Печень убиваем вместе! – решительно заявила я.

Мои слова совпали с хлопком, но Тамир услышал и улыбнулся.

Я же отложила планшет, тоже поправила подушку, села. Потом приняла бокал с жемчужным, искрящимся миллиардом пузырьков напитком из рук мужа.

– За нас? – предложил Тамир.

Я этот тост одобрила.

Легкий перезвон бокалов, удивительный вкус на языке, жизнь стала чуточку приятнее. Удерживая бокал, я откинулась на подушку и вновь подхватила планшет. Со вздохом взглянула на открытую страничку почтовика и невольно поморщилась, когда Тамир активировал висящий на противоположной стене галавизор.

Когда он принялся переключать каналы, я не выдержала и застонала:

– Тамир, ну что ты...

Не подействовало. Главнокомандующий военного флота Риторы подарил хитрый взгляд и продолжил свое занятие. В этот миг показалось, что он не столько любопытствует, сколько подкалывает. Ведь Тамир прекрасно понял, что я не из тех, кто повернут на собственной славе, что чрезмерный интерес к моей персоне меня несколько смущает.

– Прости, дорогая, но мне действительно интересно, – с прежней хитрой улыбкой сообщил муж. Он остановил поиск на канале, где шла трансляция одного из моих последних концертов.

Ладно, концерт лучше, чем биографический фильм. И гораздо лучше, нежели фильм, снабженный воспоминаниями и комментариями коллег!

Я невольно взглянула на экран. Песня «В тебе раствориться», одна из тех, которые Лейла называет «приличными». И сценический образ, как следствие, тоже приличный – платье в пол, голографические крылья за спиной и никаких полуголых парней вокруг.

Оценив внимание, с которым попивающий шампанское Тамир уткнулся в экран, я снова вздохнула и вернулась-таки к планшету и почте. И закусил губу, чтобы сдержать рвущийся из груди стон.

Нет, я действительно не думала, что будет так больно.

– Что случилось? – откликнулся на мою напряженность Тамир.

Я помотала головой и сильнее прикусила губу.

Лезть в душу новоявленный супруг не стал, а я сделала новый глоток шампанского и прикрыла глаза. В голове вспыхнула исполненная неподдельной паники мысль – что, если Джун... что, если с ним что-то случилось? Что, если он попал в аварию или заболел? Ведь есть такие болезни, которые отправляют в реанимацию за пару минут. Приступы там всякие, острые отравления, инфаркты. Что, если тут именно такой случай? Вдруг именно поэтому Джун не пришел и по той же причине не смог связаться со мной позже?

Связь... а со связью все так просто. Да, я разбила коммуникатор. Да, выйти на меня через Лейлу Джун не может, потому что Лейла Джуну не помощница. Но есть же еще почта.

Почта есть, а писем нет. То есть новых сообщений много, но от Джуна ни единого. Так что, если?..

Мысль вспыхнула и тут же погасла. А на глаза, вопреки всему, навернулись слезы. Если бы здесь была Лейла, она бы сказала – хватит заниматься самообманом, Эми! Но подруга осталась на Занрисе, поэтому сказать эти слова пришлось самой.

Просто не в первый раз. И не во второй. И даже не в третий! И я готова спорить на собственную жизнь – с Джуном все в порядке, он не связался, потому что не захотел. Не захотел, и все.

– Эми... – позвал Тамир тихо.

Я мотнула головой и протянула мужу опустевший бокал. Нет, повторять вчерашний «подвиг» не собиралась, просто... чтобы вопросов не задавал.

И он все понял. Молча долил шампанского и вернулся к просмотру галавизора. Ну а я закрыла почтовый сервис и набрала в строке поисковика название его планеты.

Оказалось, что обращение «леди», на котором настаивал майор Кайлин – вовсе не дань вежливости. Оказалось, дело в титуле. Этот момент вызвал самое неподдельное изумление – куда большее, нежели тот факт, что Ритора относится к числу планет, где до сих пор жива монархия.

Подобных планет было не то чтобы мало, и некоторые из них я даже посещала, но такая форма правления в голове все равно не укладывалась. То есть обычно я воспринимала спокойно, даже внимания не обращала, а сейчас изумлялась и отчасти не верила. После демократии Занриса сама мысль о том, чтобы оказаться на планете, которой управляет один человек, некий император, казалась странной.

Наличие у Риторы колоний стало еще одним поводом удивиться. Просто у того же Занриса колоний не имелось, да и вообще... Колонии – это же самый настоящий пережиток, истинное дикарство. Да и Планетарный Альянс, насколько помню, такую политику не поощряет.

Впрочем, колонии – тема далекая и не слишком интересная. Тема титулов все-таки ближе! Вот только система, описанная в Свободной энциклопедии, показалась довольно запутанной. В том смысле, что никаких графов или герцогов на Риторе не существовало...

К высшему сословию принадлежали члены так называемых Правящих Домов – самих Домов было девять. А знатность определялась степенью родства.

То есть главы Домов – наиболее значимые и весомые фигуры. Следующий уровень – прямые потомки, наследники первой очереди, как говорят у нас. Причем дети главы Дома имели равный уровень знатности, а вот дальше ситуация менялась... Дети прямого наследника главы Дома стояли на ступень выше прочих. А всевозможные праправнуки не наследной линии находились в самом низу иерархии, а их потомки титул и вовсе утрачивали – слишком далеко от «родоначальника», слишком «разбавленная» кровь.

А император, который одновременно являлся главой одного из Домов, был еще выше, над всеми. И его родственники, как я поняла, обладали большей значимостью, нежели остальные знатные особы.

Вот только с ходу, например, при знакомстве, определить, кто на какой ступеньке стоит, возможным не представлялось. В том числе потому, что ко всем представителям знати

обращались одинаково: лорд – если речь о мужчине, и леди – если речь о женщине.

Зато с принадлежностью к Дому дела обстояли чуточку проще – на нее указывала приставка к фамилии... Перечень приставок я, разумеется, изучила и тяжело вздохнула, выяснив, что «эр» означает принадлежность к седьмому Правящему Дому. Тому самому, который возглавляет император.

Эта информация стала поводом отвлечься от планшета, взглянуть на мужа и задать закономерный вопрос:

– Тамир, а кем ты приходишься императору?

– Племянником, – с улыбкой ответили мне.

Следующий мой вздох был вздохом облегчения. Просто лично я иллюзий насчет социального положения давно не питаю, мне хорошо известно, что слишком высокий статус – настоящее бедствие.

Впрочем, статус племянника и главнокомандующего военного флота – это тоже немало. Ну и еще: все верно, оказаться каким-нибудь наследным принцем Тамир не мог.

– О чем ты думаешь? – перебил размышления муж. Он следил за моей реакцией с большим любопытством.

– О том, что ты не принц, – притворно надув губы, призналась я.

Тамир подарил легкую улыбку и в актерскую игру точно не поверил. Но все-таки поинтересовался:

– Это плохо?

– Нет, это логично, – вновь откладывая планшет и переключаясь на клубнику, призналась я. – Ты не мог оказаться принцем, принцы на первой встречной не женятся.

– А командующие флотом? – хитро шурясь, уточнил муж.

Только я на уловку не купилась. В смысле, не смутилась и уверенности не утратила.

– А почему нет? Командующий – человек дела. Он привык думать об эффективном выполнении поставленных перед ним задач. И если перед командующим стояла задача жениться, он вполне мог пренебречь такой мелочью, как родословная.

Тамир улыбнулся шире и спорить, как ни удивительно, не стал. Вместо этого приподнялся и взглянул на экран планшета.

Не понять, о чем именно читаю, конечно, не мог – половину страницы занимала фотография одной из достопримечательностей Риторы. И, невзирая на то, что приблизительное представление друг о друге у нас уже сложилось, заметно удивился.

– Что? – усмехнулась я.

– Нет, ничего, – отозвался Тамир и потянулся, дабы лишить подключенной к сети игрушки.

Возмутиться или расстроиться я не успела – была слишком занята клубникой, взбитыми сливками и удивительно вкусным шампанским. А через пару минут планшет мне вернули, еще и бусинку беспроводного наушника дали.

Настала моя очередь удивляться. Спустя еще мгновение на смену удивлению пришла искренняя растерянность...

– Большая часть населения Риторы говорит на всеобщем, – пояснил Тамир, – но изначальные языки тоже в ходу. Вставляй наушник, я включу программу загрузки.

Программу загрузки? Он это серьезно? Он не шутит?

– Но... – начала и тут же запнулась я.

Просто программы загрузки, которые позволяют внедрить информацию прямиком в

подсознание, относятся к частично закрытым технологиям. То есть сам факт существования подобных технологий секретом не является, но доступ к ним очень ограничен.

В центры загрузки допускаются только избранные, причем после множества согласований. Ну а сами центры, насколько мне известно, занимают огромные площади, так как для проведения процедуры требуется бешеное количество оборудования. А тут...

Нет, тот факт, что Тамир владеет технологией, – это ладно, это вполне объяснимо, военный как-никак. Но запускать такую программу с самого обыкновенного планшета? Через самый обыкновенный наушник?

– Эми? – видя мою растерянность, позвал Тамир.

Вот только спрашивать или удивляться вслух я все-таки не стала. Просто приняла бусинку и покорно запихнула ее в ухо.

– Думаю, часов за двенадцать изучишь, – дотянувшись до планшета и действительно что-то там запустив, сказал муж. – Потом пройдешь письменность. С ней немного сложнее, придется смотреть в экран, чтобы и зрительный канал работал.

Зрительный? А со слуховым, простите, что?

– Звука нет, – выждав несколько секунд, сообщила я.

– Конечно, нет, – отозвался главнокомандующий военного флота Риторы. – Его и не должно быть.

У-у-у... как интересно. То есть не только учишься, но и ни капли от насущных дел не отвлекаешься?

– А что-то кроме языков для загрузки есть? – не могла не любопытствовать я.

Губы Тамира опять дрогнули в улыбке.

– Что именно тебе интересно, Эми?

Я пожалала плечами. Нет, в каких-либо знаниях не нуждалась, но вдруг?

Муж отнесся к моей жадности с пониманием...

– Возможности мозга огромны, но не безграничны, – выдержав паузу, сказал он. – Нагружать память лишней, особенно бесполезной информацией не слишком разумно.

– Значит, «что-то» действительно есть, – вслух резюмировала я. Потом кивнула, отпила шампанского и обратила все внимание на возвращенный гаджет.

Программа загрузки работала в фоновом режиме, а на экране светилось все то же окно браузера, однако вместо страницы из Свободной энциклопедии в окне отображалось нечто иное.

– Это закрытая сеть, – пояснил Тамир. – В ней сведений не в пример больше.

Я не могла не улыбнуться. Поступок Тамира был обоснован, ведь моя осведомленность в его интересах, но все равно очень приятно стало. И я, разумеется, тут же погрузилась в изучение по-настоящему информативного портала.

Увлелась. Причем настолько, что даже музыка и собственный голос, доносящийся из нескольких небольших колонок, расположенных под потолком и призванных создать у смотрящего галавизор человека ощущение полного присутствия, уже не отвлекали. А первым пунктом моего интереса стал, разумеется, седьмой Правящий Дом.

Нет, в Свободной энциклопедии подобной информации и близко не водилось. Более того, там даже портрета императора не было. Зато здесь портрет, конечно, имелся, и он заставил нервно передернуть плечами.

Если бы я не знала, что Тамир и правитель Риторы – родственники, то увидела бы это

сейчас. Просто сходство, несмотря на весьма преклонный возраст императора, было довольно сильным. Абсолютно тот же овал лица, тот же ровный нос, линия подбородка и губ. Даже взгляд одинаковый, с той лишь разницей, что у главы Дома глаза оказались синими.

Учитывая, что Тамир – племянник и носит приставку «эр», я ожидала обнаружить в родовом древе нынешнего правителя Риторы хотя бы одного брата. Но братьев не нашлось, только сестры. Причем две из них, согласно кратким аннотациям, являлись представительницами других Домов, а вот третья...

Хватило полувзгляда, чтобы понять – это та самая свекровь, которая меня уже не любит. И еще – черными волосами и глазами цвета стали Тамир обязан именно ей. Украдкой вздохнув, я прошла по ссылке и лишь теперь удосужилась прочесть имя новоявленной родственницы. Дилара, урожденная эр Руз, младшая сестра императора.

Портрет свекра здесь также был. Отец Тамира оказался статным, довольно симпатичным шатеном с мягкими чертами. Весь его вид намекал на то, что главой этой семьи является Дилара. Только я верить не спешила – просто знаю, насколько внешность порой обманчива.

Тот факт, что Велор эр Руз является выходцем из первого Правящего Дома, заинтересовал куда больше. Просто у меня сложилось ощущение, что на Риторе патриархат. А тут...

Я невольно отвлеклась от разглядывания фото и слегка поморщилась. Оказалось, смотреть концерт мужу надоело, теперь экран галавизора транслировал одного не слишком любимого мною обозревателя музыкальной жизни. Вещал обозреватель, разумеется, о виновнице нынешнего переполоха. В данный момент говорил по делу, но это не помешало заявить:

– Не слушай его. Он все врет.

Тамир отвлекся и одарил веселым взглядом. Я же, добившись внимания мужа, спросила о том самом:

– Почему твоя мама относится к седьмому Дому? Ведь ее сестры, как понимаю, в Дома своих мужей перешли?

– Перешли, – подтвердил догадку Тамир. – А маму не отпустил Ксанрос.

Имя Ксанрос было уже знакомо – собственно, так звали императора. Только это ничего не объясняло, и я, разумеется, спросила:

– Почему?

– Это уже не важно, – помедлив, ответил муж.

Такая скрытность вызвала закономерное удивление, и Тамир реакцию точно видел. Однако пояснять все равно не стал, повторил:

– Действительно не важно.

Я подумала и пусть с некоторым скрипом, но позицию Тамира приняла. Хорошо, не хочет говорить – не надо. В конце концов, мы знакомы всего сутки, в подобных обстоятельствах ждать полной откровенности глупо. Тем более этот скелет по большому счету чужой. В отличие от сбежавшей из Дворца бракосочетаний брюнетки, кстати...

Очень захотелось напомнить о бывшей невесте, особенно с учетом того, что кое-кто обещал рассказать, но я сдержалась. Просто подхватила еще одну ягоду клубники и вновь уткнулась в планшет. Мне предстояло познакомиться с самой интересной страницей – со страницей, посвященной мужу.

Вот только ожидания не оправдались – о главнокомандующем военного флота Риторы было написано до неприличного мало. Из представленной на портале справки я узнала, что моему супругу тридцать пять, что вместо начальной школы он получал домашнее образование, а старшую школу окончил с отличием.

В Высшей академии, если верить написанному, тоже блистал и сразу по окончании поступил на военный корабль. Два года служил пилотом, затем старшим пилотом, затем капитаном боевого крейсера. Участвовал в нескольких сложных операциях, после чего прошел еще один курс в Высшей академии Риторы и довольно быстро оказался на самом важном и престижном посту.

А вот об увлечениях и личной жизни, увы, ни слова. Впрочем, когда я собралась страницу закрыть, кое-что изменилось... Изображение мигнуло, и под основным текстом появилась надпись, которая гласила: «Женат на леди Эми эр Руз, в девичестве Эми Миридис».

Такой поворот был опять-таки логичен, но я все равно глаза вытаращила. Потом выдохнула, призывая себя к спокойствию, и попробовала новое имя на вкус. Только не вслух, а мысленно.

Эми эр Руз. Эми эр... Нет, как ни крути, а приставка с именем не сочетается. Впрочем, на Риторе, как понимаю, меня будут звать не Эми, а леди эр Руз, а это уже лучше. Вот только с матерью Тамира при таком подходе не перепутают? А с сестрами?

Да, кроме свекрови со свекром я обзавелась двумя золовками. Они оказались погодками и гораздо младше брата. Старшей из сестер было девятнадцать, но выглядела она на семнадцать, если не меньше. Со второй ситуация такая же.

Детьми императора я тоже поинтересовалась, и только теперь обратила внимание на еще одну разницу в возрасте. Дилара была младше Ксанроса лет на тридцать, так что принцы являлись практически ровесниками моей свекрови.

Этот момент, равно как и сам возраст принцев, напрочь убивал всю присущую их статусам сказочность. Зато внуки императора соответствовали вполне!

Их насчитывалось аж пятеро, и все как один красавцы. И в каждом угадывались уже знакомые черты – да, те самые, которые видела в Тамире.

И хотя с семьей императора все было понятно, а я сама никогда любовью к мыльным операм не отличалась, но тот факт, что муж умолчал о причинах, по которым Дилара осталась в седьмом Доме, невольно натолкнул на мысль – а может, все сложнее?

Вдруг Дилара императору вовсе не сестра, а какая-нибудь незаконная дочка? Вдруг там какая-то особо страшная тайна, и вообще?

Вот только разум, как и интуиция, шептал, что догадки эти никакого отношения к реальности не имеют. Что это бред растревоженного воображения, глупость чистой воды.

В итоге пришлось прицкнуть на свою фантазию и, вновь мазнув взглядом по одному из портретов, вернуться на главную страницу предложенного Тамиром портала. Я хотела найти что-нибудь наподобие новостной ленты.

Нет, желания проверить, как освещается наш брак в прессе Риторы, не имелось. Мной двигал совершенно другой интерес – я стремилась понять, какие темы актуальны, что занимает жителей и что вообще творится.

И – да, колонка музыкальных новостей тоже любопытство вызывала, хотя никого из коллег, хоть как-то связанных с Риторой, припомнить не могла.

Буквально пара кликов, и на экране планшета появилась не просто лента, а опять-таки

внутренний, но очень внушительный ресурс с подборкой самых актуальных новостей из всех риторских изданий. При взгляде на этот шквал информации моя уверенность слегка попятилась, и я решила начать с понятного – да, с музыки.

Я мазнула пальцем по экрану, но, не добравшись до нужного раздела, невольно бегунок остановила. Просто зацепилась за одно из изображений в колонке светской хроники... За фото красивой и очень знакомой брюнетки.

Надпись рядом с фото гласила: «Зария вир Тас пожертвовала благотворительному аукциону коллекцию клатчей». Хм... так вот как сбежавшую невесту зовут.

Желание пройти по ссылке было настолько сильным, что даже пальцы зачесались, но я выдохнула и продолжила искать музыкальный раздел. В конце концов, брюнетка – не мое прошлое, а Тамира. И копаться в этом прошлом не слишком красиво. Особенно если речь о человеке, чье отношение не безразлично. Особенно в случае, когда человек обещал рассказать сам.

Увы, но программа загрузки оказалась не настолько безобидной, как думалось... Нет, ничего ужасного, но в какой-то момент я поняла, что уплываю в сон и воспротивиться этому состоянию не могу.

Или дело не в воздействии на мозг? Или причиной всему гигантская доза успокоительного?

Как бы там ни было, а Тамир, который как раз откупорил вторую бутылку «Солейз-Платинум» и с явным интересом слушал какое-то из моих интервью, ситуацию заметил. Он отставил бокал, отобрал планшет и скомандовал:

– Под одеяло забирайся.

Я подумала и... послушалась. Кое-как отогнула край одеяла, опустила подушку, а едва улеглась, попросту провалилась во тьму. Не вязкую, не болезненную, а самую обыкновенную. И очень умиротворяющую, кстати.

Здесь и сейчас, лежа на огромной кровати, в личной каюте главнокомандующего военного флота Риторы, я чувствовала себя абсолютно защищенной. Этот абсолют был в новинку.

А проснулась в темноте, разбавленной тусклым светом нескольких светодиодных лент, протянувшихся вдоль пола и потолка и обозначающих контуры спальни. Очень медленно приподнялась и огляделась, чтобы узнать – Тамира рядом нет.

Галавизор также был выключен, что намекало – муж не хотел помешать моему сну. Мелочь? Да, разумеется. Но она вызвала улыбку.

Я потянулась снова и, откинув одеяло, встала. Искренне радуясь мягкости напольного покрытия, проследовала к двери, дождалась, когда та откроется, и вышла в хорошо освещенную гостиную. И лишь сейчас обратила внимание на тот факт, что система освещения каюты имитирует обычное, естественное. Желтовато-красные тона подсказывали – я проспала до вечера.

Короткая прогулка до распахнутой двери кабинета, непроизвольный зевок и новая встреча с Тамиром...

– Привет, – ровно сказала я.

Муж тут же отвлекся от созерцания какой-то не то схемы, не то карты, развернутой на столе, и, одарив улыбкой, спросил:

– Как спалось?

Не знаю почему, но озвучить всю правду язык не повернулся. То есть о чувстве защищенности и каком-то совершенно особенном комфорте я умолчала. Сказала банальное:

– Замечательно.

– Я рад, – отозвался Тамир. И тут же новый вопрос задал: – Ужин?

Я не раздумывая кивнула. Но пояснила:

– Только в ванную схожу и надену что-нибудь.

– Если хочешь, можем поужинать в каюте.

– То есть можно не одеваться? – с заметным облегчением уточнила я.

Тамир снова улыбнулся и тоже кивнул. Добавил после паузы:

– Думаю, в нашем случае это логичнее. Ведь мы молодожены.

Да, точно. И как это, оказывается, удобно! Мне определенно нравится такой статус!

Контролировать мимику я не пыталась и понятия не имею, что именно проскользнуло на лице. Но Тамиру выражение точно понравилось – он хмыкнул, провел рукой, убирая расстеленное на столе голографическое изображение, и тут же потянулся к панели вызова, расположенной на специальной подставке.

А я развернулась и отправилась в ванную. Только почти сразу остановилась, чтобы уточнить:

– Тамир, а наушник встречу с водой выдержит или его вынуть?

Ответ был вполне ожидаем.

– Выдержит, – мягко сказал муж.

Я не торопилась, провозилась в ванной ровно столько, сколько хотела. Отдельно, и довольно сильно, кстати, зависла на теме режимов душевой кабины.

Никогда не жаловалась на уровень своего дохода и денег на технические новинки не жалела, но систем с таким количеством примочек еще не встречала.

Тут было все! От «полной релаксации» до «супер-энерджи»! Последний изначально был настроен на массу тела Тамира и едва не сбил с ног, но после того, как я меняла параметры... Не люблю громкие заявления, но, кажется, этот душ станет одним из лучших моментов моей жизни. Клянусь, я никогда такого удовольствия не испытывала.

В итоге в гостиную вернулась едва ли не танцую. А поймав заинтригованный взгляд Тамира, призналась:

– Знаю, что наши отношения далеки от романтики, но я в тебя, пожалуй, влюблюсь.

Муж заметно опешил, но я не пояснила. Впрочем, он и сам догадался, ибо следующим вопросом стало:

– Такой душ только здесь, на корабле? Или на Риторе тоже?

– На Риторе лучше, – тихо рассмеялся Тамир.

А я поняла: все, вопрос моего переезда решен окончательно. Более того, даже если меня с Риторы погонят, я никуда не полечу!

Наблюдавший мою реакцию Тамир рассмеялся снова и указал на низкий, стоящий подле дивана столик. Выяснилось, что, пока я получала удовольствие от водных процедур, ужин уже принесли. А заодно сервировать стол успели.

С учетом всего, что видела за последнее время, такая расторопность не удивила. Повод для шока нашелся чуть позже, через пару минут, когда уселась на диван и окинула взглядом стол.

Выбор блюд был небольшим, а подача отличной – не знала бы, что нахожусь на военном корабле, никогда бы не догадалась. Только это все же мелочь. Главным поводом изумиться стало непосредственно меню.

Просто, кроме огромной тарелки с каким-то мясным блюдом, здесь было практически все, что я люблю. Нежирная рыба, салат с рукколой, запеченные овощи и до неприличия много свежей зелени. А еще три сливочных соуса на выбор – кстати, отдельная слабость. Ну и стакан морковного сока вместо десерта – главный и постоянный атрибут каждого моего ужина.

– Но как? – взглянув на присевшего рядом Тамира, выдохнула я.

– Это не я, – отозвался муж. – Это повара.

И после нового изумленного взгляда пояснил:

– В сети довольно много информации о твоих предпочтениях, вот они и

поинтересовались.

Ответ Тамира намекал на то, что сам Тамир тоже любопытствовал. С одной стороны, это было приятно, а с другой, вызвало новую волну недоумения. Значит, он моей жизнью и, соответственно, прошлым интересуется, а я, как последняя глупышка, взяла и проигнорировала ссылку на заметку про Зарию? Зачем, спрашивается?

– Кстати... – сбив с мысли, хмыкнул муж.

Но тут же замолчал и потянулся к столовым приборам. Потом придвинул к себе мясную тарелку, украл у меня одну из соусниц – готова спорить, что раньше он такие соусы не употреблял! – и лишь отрезав и проглотив первый кусок, продолжил:

– Кстати, о предпочтениях. Я видел в сети фото некоего мужчины. Как понимаю, это именно он поспособствовал нашему союзу. Джун, если не ошибаюсь. Верно?

Я почувствовала себя глупышкой пятидесятого уровня и невольно рассмеялась. Да, Эсми, это зачет! Однозначно!

– Верно, – справившись с эмоциями, подтвердила я.

А Тамир как-то почти обиженно поморщился и новый вопрос задал:

– Неужели тебе нравятся такие мужчины?

Да, речь шла о Джуне. С учетом всего, что случилось, мне следовало испытать горечь. Но тот факт, что Тамир интересовался моим прошлым, в то время как я сама пыталась не нарушить границ его личного пространства, оказался куда занимательнее. Я даже толики грусти не испытала! Наоборот – развеселилась сильнее.

– Мм-м... – ответила «умно».

И хотя была убеждена, что знаю себя лучше, чем кто бы то ни было, поняла – вопрос поставил в тупик. То есть я никогда на тему вкусов не размышляла.

Несколько секунд на поиск ответа, и веселье отодвинулось на второй план, а меня, в который раз за последнюю четверть часа, охватило недоумение. Я даже уточнила:

– Ты сейчас о характере или о внешности?

– Оценить характер мне пока сложно, – сказал Тамир. – О внешности.

Я задумалась опять. Лейла, если речь заходила о Джуне, всегда кривилась и называла его хануриком. Ну а я... Когда мы познакомились, Джун показался очень привлекательным, но эта привлекательность заключалась не во внешности, а в том, как он себя повел.

В тот период Джун был единственным мужчиной, кто смотрел на меня как на человека, а не тело с неплохой мордашкой и формами. Именно это подкупило. Помощь, которую он оказал, стала еще одним кирпичиком в отношениях. Джун сделал мне много хорошего, и вопрос внешности как-то не вставал.

Назвать бывшего жениха привлекательным? Да, пожалуй, могу. Но сказать, что он в моем вкусе, – нет.

– Нет, – озвучила я и, хмурясь, потянулась за остывающей рыбой.

Только Тамира ответ не удовлетворил.

– Если так, то почему ты с ним встречалась? Почему собиралась замуж?

Я подарила собеседнику вопросительный взгляд и промолчала, а муж принялся перечислять:

– Он не в твоём вкусе, он принципиально ниже тебя по социальному положению, он не имеет никакого отношения к твоей профессии... Так почему, Эсми?

На миг почудилось, что передо мной не главнокомандующий военного флота Риторы, а личный продюсер – Лейла. Просто логика рассуждений полностью совпадала, да и вопросы

эти я не раз слышала. Вот только Лейла, в отличие от Тамира, ответы знала. Хотя считала мою позицию предельно глупой.

– Потому, – ровно ответила я.

Думала, Тамир будет спорить, но он кивнул. А я переложила на тарелку пару ложек салата, полила рыбу соусом и, кажется впервые в жизни, задумалась над тем, как же должен выглядеть мужчина, про которого могу сказать – да, он в моем вкусе.

Несколько минут на размышление и сосредоточенное изучение листочков рукколы, и взгляд сместился в сторону Тамира. Следом пришло уже поднадоевшее чувство удивления – да вот же он, интересный мне типаж.

Высокий, мощный, в меру симпатичный и очень уравновешенный. Со строгой классической стрижкой, а не соломенной, тысячу раз перекрашенной копной непонятно чего. И без лишних улыбок! Без постоянного жеманства и попыток показаться умнее, нежели есть в действительности. Без позерства и дешевых, ничем не обоснованных понтов!

– Эми? – поймав мой взгляд, позвал муж, но я мотнула головой и промолчала. Просто открытие было слишком невероятным и личным.

Самое же смешное заключалось в том, что прежде таких вопросов вообще не возникало. Джун стал для меня первым, и я не то что не смотрела – даже не пыталась смотреть на других.

Я хорошо знала, какие типажы нравятся приятельницам, коллегам, публике, а для меня самой тема была закрыта. Ведь у меня уже был мужчина, и отказываться от него я не собиралась. А если так, то к чему все эти выяснения? Если так, то зачем душу бередить?

Шок от осознания оказался настолько сильным, что я переваривала эту информацию добрую половину ужина. И постоянно косилась на Тамира – не нарочно, просто так получалось. Ведь живой представитель интересного мне типажа...

Муж тоже посматривал, причем с недоумением. По всему выходило, что фото бывшего произвело неизгладимое впечатление. Ведь действительно ханурик... Не Тамир, разумеется, Джун.

Когда шок отступил, я отпила морковного сока и тоже спросить решилась:

– А Зария? Она в твоём вкусе?

– Отчасти, – помедлив, признался Тамир.

– И проблем с социальным положением у нее, как понимаю, нет?

– Все верно, – ответил муж нехотя.

– Но твои близкие и друзья этот союз все равно не одобряли. – Я не спрашивала, констатировала. – Почему?

Да, после того как Тамир ткнул носом в очевидные, в общем-то, вещи, я была чуточку раздражена. И очень надеялась услышать что-нибудь, что вернет в состояние покоя. Узнать, что я не одна такая глупая. Убедиться, что промахи бывают у всех.

– Характер, – выдержав очередную долгую паузу, пояснил Тамир, а мне невольно вспомнилась первая встреча.

Неужели Зария склонна к истерикам и скандалам? Но...

Я попыталась представить Тамира, который стоит под градом оскорблений, и... нет, не смогла. Убейте меня, но главнокомандующий военного флота Риторы не из тех, кто спустит подобное поведение. Он скорее развернется и уйдет, причем навсегда. Возможно, еще и дверью хлопнет.

– Так что с характером? – немного забыв о собственной проблеме, поинтересовалась я.

– Слишком неуравновешенный, – подтвердил догадку Тамир.

Удовольствия от темы новоявленный муж точно не получал, но я не могла не уточнить:

– Только не говори, что терпел истерики.

– Нет. В моем присутствии Зария всегда держалась достойно.

Следующий мой вопрос был не менее закономерен:

– А то, что случилось вчера?

Тамир пожал плечами и промолчал, чтобы тут же вернуться к недоеденному мясу.

Наверное, мне следовало расстроиться или даже обидеться, а я, наоборот, развеселилась. Причем настолько, что рассмеялась – тихо, но все-таки.

– Что? – тут же откликнулся муж и выглядел в этот момент довольно позитивно...

– Твоя позиция.

– А что с ней не так? – уточнил Тамир.

Вот теперь меня уже не на смех, а на настоящий хохот пробило. Потребовалось приложить массу усилий, чтобы сдержаться и, кстати, не расплескать сок! И хотя Тамира точно следовало проучить, заставить помучиться от любопытства, я все-таки призналась:

– Обо мне ты выяснил все, а о себе не говоришь ни слова. Очень мужская позиция. Этаким махровый шовинизм!

Муж улыбнулся и, как ни странно, кивнул.

– Я команду вооруженными силами Риторы, – сказал он. – И к некоторым вопросам действительно подхожу жестче, чем следует.

Я улыбнулась шире и, временно махнув рукой на этого молчуна, потянулась за салатом. Но тут же замерла и спросила:

– Прости, что ты сказал?

Вопрос поставил Тамира в тупик, но мое недоумение было сильнее. Мне ведь не почудилось? Он же действительно назвал себя...

– Вооруженными силами? – продолжила уже вслух. – То есть всеми армиями Риторы?

– Что тебя удивляет? – нахмурился муж.

– Но...

Я осеклась и замолчала. А с чего я вообще решила, что он только военный флот возглавляет? Ведь сам Тамир ничего не пояснял. В том же, что касается сведений из сети, я даже внимания не обратила – просто карьерные подробности были последним, что интересовало. Ведь я была убеждена, что про эту часть его жизни знаю.

– Эсми, – вновь окликнул муж, но я отмахнулась.

Шикарно, ничего не скажешь. Главнокомандующий всех сил – это же второе лицо на планете. Вот я... влипла. Вот мне «повезло».

Тамир следил, как всегда, пристально, однако выпрашивать не стал. Я же твердо решила: как только закончим ужинать, войду в сеть и все-все про брюнетку выясню! Правда, учитывая повадки Тамира, есть подозрение, что самая интересная информация скрыта. Но лично мне и «неинтересной» в данный момент хватит.

Вот только осуществить это намерение было не суждено...

Нет, муж не лишил планшета и доступ во внутреннюю сеть Риторы не закрыл... Просто, когда встали из-за стола, Тамир спросил:

– Кстати, а ты страницу своего риторского фан-клуба видела?

Я замерла и удивленно вытаращилась.

– На Риторе есть мой фан-клуб?

– Оказалось, что да.

Вообще, я подобными вещами не интересуюсь. Во-первых, времени не хватает, во-вторых, не вижу смысла. На фанатских ресурсах своя жизнь, свои интересы и веяния, а то, что вся эта жизнь в какой-то степени вертится вокруг моей персоны, – вопрос десятый.

Но проигнорировать страницу риторского фан-клуба я, разумеется, не могла. И не только потому, что эта планета должна была стать новым домом. Просто прежде никогда о риторском клубе не слышала. Ну и еще один момент свою роль сыграл...

Знакомство с новостными порталами открыло удивительный факт – на Риторе довольно своеобразный взгляд на искусство вообще и музыку в частности. Моя работа под определение искусства там точно не попадала, а стиль музыки считался... ну, можно сказать, низовым.

После знакомства с прессой я была убеждена, что меня на Риторе вообще не знают. А тут... целый фан-клуб. Ну как на него не посмотреть?

Разумеется, на упомянутую страницу я зашла. И тут же расплылась в улыбке, потому что сетевой портал буквально пестрел поздравительными баннерами. Оформление, как понимаю, сменили буквально недавно, а все активные темы были посвящены свадьбе и моему скорому прибытию на Ритору.

Это все оказалось настолько приятно и забавно, что не увлечься попросту не могла. С великим интересом я погрузилась в чтение обсуждений и очень скоро осознала, что уже не улыбаюсь, а искренне хихикаю. Просто сообщения, которыми перебрасывались фанаты... это было что-то!

Особым поводом похихикать были упоминания Тамира. Они разнились от постингов из серии «да эр Руз нас и близко к Ветерку не подпустит!» до совершенно, на мой взгляд, чудесных, типа: «О-о-о! Тами такой душка! Я всегда знала, что у него великолепный вкус!» и «Да-а-а! Тами достоин! Пожалуй, единственный мужчина во вселенной, за которого можно отдать нашу девочку!».

В какой-то момент я не выдержала и, оторвавшись от планшета, взглянула на мужа. Мы снова валялись на кровати, и Тамир вновь таращился в галавизор, с большим любопытством разглядывая очередной из моих сценических образов.

Ему действительно было интересно, но пришлось отвлечь...

– А ты знаешь, как тебя называют? – спросила хитро.

– Как? – даря легкую улыбку, отозвался муж.

– Тами... – повторила я томно, с придыханием. И добавила: – Так нежно звучит...

А что? Ведь в самом деле нежно!

Главнокомандующий... всех военных сил Риторы тихо рассмеялся. Будто анекдот услышал или какую-то прелестную глупость. А через пару секунд потянулся и планшет отобрал.

– Что? – притворно возмутилась я.

Муж подарил новую улыбку и сказал:

– Сейчас. Маленький фокус покажу.

Чего ожидать, я не знала. А глядя на манипуляции, которые начал совершать Тамир, пришла к выводу, что муж, должно быть, создает аккаунт, дабы подбросить фанатам какую-нибудь провокационную информацию.

Я даже видела, как Тамир что-то печатает, и придвинулась, желая узнать подробности.

Но муж к этому моменту уже закончил и вновь передал планшет мне.

Принимая гаджет, я невольно нахмурилась. А едва взглядела в экран, поняла – у меня глаза на лоб лезут. Просто в темах обсуждения появился новый блок, которого прежде не было. И все указывало на то, что этот блок – секретный, то есть для своих, для старожилов и самых активных фанатов.

Заподозрить в муже старожила или активиста фанатской группы я не могла. Но второй вариант был еще более невозможен! Вернее, как раз таки возможен, но... есть же какие-то понятия о неприкосновенности, о частной жизни, о праве на мнение...

– Чему ты удивляешься? – ворвался в размышления Тамир.

Я отвлеклась от экрана, подарила мужу шокированный взгляд и выдохнула:

– Но как?

– Я отвечаю за безопасность Риторы и всех колоний, – озвучил очевидное Тамир. – Разумеется, у меня есть доступ ко всем, даже самым закрытым уголкам сети.

Я не поверила. Вернее, поверила, но в голове эта ситуация по-прежнему не укладывалась. А новоявленный супруг добил:

– Мне доступно все, вплоть до почтовых ящиков и аккаунтов.

– Тебе? – Нет, описанию мое удивление не поддавалось. – Я думала, подобными вещами занимаются другие, специально обученные люди.

– Вообще да, – подтвердил муж. – Но у меня возможность тоже есть. Один маленький, но очень полезный код. Это на случай, если времени или желания связываться с отделом не имеется.

Все. Я откинулась на подушки и уставилась в потолок. Не испугалась и не возмутилась – просто взяла паузу, чтобы полученную информацию переварить.

В процессе вспомнила, как заходила в свою почту с планшета Тамира, и мысленно застонала. А потом уточнила:

– Но это только к сети Риторы относится?

Муж ответил не сразу...

– В принципе, да. Но с общей сетью Планетарного Альянса и рядом других сетей мы тоже работаем.

Вот теперь я застонала вслух. Нет, никакого негатива, но сам факт, сам масштаб возможностей главнокомандующего находился за гранью моих представлений. Однако Тамир услышал в этом стоне что-то другое. Сказал так, словно пытался смягчить:

– Я служу своей Родине, Эсми.

И пусть иметь секреты от мужа я не собиралась, да и вообще относилась к той категории людей, кто уверен, что скрывать им совершенно нечего, выпалила:

– Пообещай, что мою почту читать не станешь!

– Да я и не собирался, – мягко парировал муж.

Он не лгал. Я видела, знала, чувствовала – Тамир предельно честен! Но вместе с этим пришло четкое осознание: в почту не заглянет, но поднять другие, менее личные источники не постесняется.

Кажется, я сказала об этом вслух. А может, главнокомандующий сам догадался? Как бы там ни было, но следующим, что я услышала, стало:

– Эсми, расследование – не прихоть. Это вопрос твоей безопасности. Чтобы обеспечить безопасность, я должен знать.

Я аргумент приняла. Сама понимала, что все неспроста. И хотя Тамир был абсолютно

прав и логичен, не подколоть не могла:

– Ты по этой причине интересовался Джуном?

– Хм... – отозвался муж и, кажется, слегка смутился. – И по этой тоже. Но без личного интереса, разумеется, не обошлось.

Я невольно улыбнулась и, помедлив, опять спросила:

– Твой безграничный доступ... он ведь для отлова преступников и террористов? А мои поклонники чем помешали? За что ты к ним вот так, напролом? Это же превышение полномочий.

– Думаешь? – На губах Тами, как его называли в обсуждениях, вспыхнула новая улыбка. – А ты внимательно на закрытый блок взгляни.

Реплика вызвала новую волну недоумения, а муж развеселился еще больше.

– Ладно, – помедлив, сказал он. – Когда заходил на эту страницу в первый раз, я действительно полномочия превышал. Но твои фанаты мой поступок оправдали. Там в самом деле есть что почитать. И повод поставить ресурс под наблюдение тоже имеется.

Тамир явно забавлялся, но не шутил. Это стало последней каплей, и я, конечно, тут же в изучение обозначенного раздела погрузилась.

И почти сразу нашла! И едва не стукнула себя планшетом по лбу. Просто народ создал тему, посвященную моему прибытию на Ритору, где обсуждал способы пробраться в военный космопорт! Не ради диверсии, разумеется. А чтобы приятное сделать – спеть одну из моих песен и подарить цветы!

Надо ли говорить, что теперь у фанатов никаких шансов не было? Впрочем, есть подозрение, что их и раньше не существовало. Просто с таким главнокомандующим, как Тамир, дыры в обороне объектов совершенно невозможны. По крайней мере, я вообразить подобную ситуацию не могу.

Остаток полета прошел спокойно. Я по большей части таращилась в планшет – смотрела на мелькающие на экране символы, дабы изучить письменность риторских наречий, а Тамир проводил время в кабинете, работал. Отвлекался только на еду и «Солейз-Платинум» – за оставшиеся два дня мы уговорили еще две бутылки. Могли и больше, но повторять недавний «подвиг» действительно не хотелось.

Не знаю, чем именно занимался муж, но, кажется, не мной. В смысле, разведка и сбор информации явно закончились. По крайней мере, вопросов мне больше не задавали, а в перерывах, возвращаясь в спальню, включали галавизор и с неугасающим интересом смотрели интервью, клипы и кадры с концертов.

Я временами тоже в галавизор поглядывала и искренне удивлялась тому факту, что шумиха никак не утихает. А чуть позже, когда сама взялась за пульт и отыскала не общие, а риторские каналы, вздохнула с облегчением.

Вот где-где, а на планете мужа никакой шумихи не было. То есть что-то мелькало, но так, иногда.

В сети Риторы все так же было спокойно. Только портал моего фан-клуба пестрел баннерами и поражал активностью в обсуждениях. Не уверена, но кажется, за эти пару дней пользователей в сообществе прибавилось. Но эти новые люди явно не за моим творчеством пришли, а так...

Последнее не удивляло и тем более не расстраивало. А в какой-то момент вообще стало все равно. Просто я снова проверила почтовый ящик и ни слова от Джуна не обнаружила. А чуть позже догадалась зайти в популярную социальную сеть, где бывший буквально сутками зависал, и поняла – подозрения о том, что с Джуном что-то случилось, беспочвенны. Он жив и здоров, просто ему глубоко плевать на то, что произошло.

Да-да, Джун был в онлайн! Более того, активно репостил всевозможные дурацкие картинки, фото и философские мысли сомнительной глубины. И привычно сыпал смайликами в ответ на комментарии товарищей по сети. Только на вбросы о моем замужестве не отвечал.

Тот факт, что мы вместе, был не широко, но известен. Правда, пресса считала этот роман слишком скучным, чтобы освещать. И репортеры, и фанаты воспринимали ситуацию как некое недоразумение. Но о привязанности все-таки знали, поэтому – вот.

Желания как-то уязвить Джуна или насладиться его шоком у меня не было. Однако это равнодушие, это демонстративное молчание ударили по нервам очень сильно.

Настроение тут же скатилось в минус, а в груди защемило. Пришлось спасаться программой загрузки – в смысле, с головой уйти в созерцание мелькающих на экране планшета картинок и сосредоточиться на тишине, доносящейся из наушника.

Реакция Джуна задела так сильно, что заняла все мысли. Я даже о скором прибытии, которое грозило сильнейшим приступом паники, забыла. А чуть позже, утром, преисполнилась к бывшему огромной благодарности... Просто вспомни я про посадку, то ни за что бы не уснула, а так...

Еще до того, как Тамир выключил галавизор, я отложила планшет, забралась под одеяло и почти мгновенно уплыла в страну снов. Ну а когда открыла глаза, с недоумением осознала, что спальню заливают вовсе не искусственный, а самый что ни на есть настоящий дневной

свет.

Внешняя стена была переведена в режим полной прозрачности, и там, снаружи, виделся вовсе не космос. Укрытая синим небом пустыня и блестящие корпуса военных звездолетов – вот что меня ожидало.

Зрелище оказалось настолько красивым, что я, едва сев на кровати, замерла. И лишь спустя несколько минут осознала, что приземление уже состоялось.

Это осознание стало поводом выдохнуть и, вопреки логике, ощутить прилив панического жара. А потом устало покачать головой – Тамир! Отдавая распоряжения о скорости полета и времени приземления он, безусловно, мою фобию учел. Хотя, может, и совпадение, но... Нет. Зная мужа – точно нет.

Я выдохнула еще раз и отбросила одеяло, чтобы встать. Именно в этот момент дверь, отделявшая спальню от гостиной, отъехала в сторону, а в проеме появился Тамир.

Главнокомандующий военных сил планеты был уже одет – причем в ту самую удивительно красивую форму, – весел и свеж. Первым, что я услышала, стало:

– Добро пожаловать на Ритору.

Я невольно улыбнулась и кивнула. И тут же спросила:

– Сколько у меня времени?

– Сколько хочешь, – доброжелательно отозвался муж. И добавил: – Это моя компенсация за столь поспешный вылет с Занриса.

Мелочь? Безусловно, да! Но все равно приятно стало. Тем не менее я сказала:

– Копаться дольше, чем следует, не стану.

Тамир подарил еще одну улыбку и кивнул.

В этот раз мы завтракали не в каюте, а в столовой на верхнем ярусе – да, в той самой, где ели по прибытии на корабль. Только теперь никакой романтики в обстановке не наблюдалось – все было как положено, по-военному строго и практично.

Кроме нас в зале присутствовали несколько офицеров из числа тех, с кем Тамир уже познакомил. Правда, имен и званий я не помнила, только майора Кайлина опознала. И вот теперь, окинув взглядом одетых в форму мужчин, уточнила:

– Тамир, а они на банкете были?

– Да, – отпив кофе, сказал муж. – В большинстве.

Я нахмурилась, припоминая события того вечера и пытаюсь оценить количество гостей. Кажется, народу было все-таки больше. А еще, и я точно не путаю, на банкете присутствовали женщины.

– Но это не все гости? – вновь уточнила я.

– Не все, – признался Тамир. – Были еще друзья, в том числе из гражданских, приглашенные на Занрис по случаю. Полагаю, они доберутся до Риторы через пару суток. Вы еще познакомитесь.

И опять – поднимать тему не хотелось! Еще меньше хотелось думать о сбежавшей из Дворца бракосочетаний Зарии. Но ситуация вызывала слишком сильное недоумение, чтобы промолчать.

– Тамир, а почему Занрис? Почему вы хотели пожениться именно там?

Нет, действительно. Я бы поняла, если бы моя родная планета являлась каким-нибудь туристическим или свадебным центром. Вот только Занрис – планета самая обычная, если куда-то и лететь, то можно запросто найти направление лучше.

– Мое положение не позволяет покидать Ритору когда вздумается, – указывая на очевидный факт, сказал Тамир. – Да и флагманский корабль, как понимаешь, не личный транспорт. Я посещал Занрис по делу, и было решено совместить.

– А почему не на Риторе? Неужели здесь, да при твоём положении, нельзя организовать тайную регистрацию?

Тамир улыбнулся уголками губ, но в этой улыбке мелькнула грусть.

– Я племянник императора, – помедлив, напомнил он. – На этой планете не найдется регистратора, готового скрепить союз, не уведомив моего дядю. А если знает дядя, то знает и мама. Нам бы не позволили пожениться.

Муж отпил кофе, а я кивнула. И слегка удивилась, узнав, что это еще не все...

– К тому же юридическое право Риторы отличается от права Альянса. Как теперь понимаю, этот факт тоже значение имел.

Последняя фраза прозвучала странно и вызвала недоумение. Но спросить прямо я не решилась, зашла издалека:

– А разве Ритора не в Альянсе? Просто в сети написано, что она входит...

– В Альянсе, – подтвердил Тамир. – Однако права на собственное законодательство никто не отменял, и Ритора этим правом пользуется. С нашей точки зрения, собственные законы эффективнее. Мы придерживаемся законов Альянса только в тех случаях, когда речь идет о внешней политике и взаимодействии с представителями других планет.

Ага... Вот только...

– То есть на меня юридическое право Риторы не распространяется? – спросила с надеждой. А что? Я же на другой планете родилась!

– Ты леди эр Руз, – улыбнувшись моей наивности, напомнил Тамир. – Впрочем, если не хочешь менять подданство...

Муж замолчал, а я нахмурилась снова – пыталась понять, чем упомянутое новое подданство грозит. Нет, соглашаясь на переезд, я совершенно об этом не думала. А теперь...

– А отличий много? – спросила я.

Вообще, читая о Риторе в сети, никаких особенностей права не заметила – не встретила ничего такого, что могло удивить. По моим ощущениям выходило, что здесь все так же, как на родном Занрисе. Тем неожиданнее было услышать о каких-то непонятных пока особенностях.

– По большому счету нет, – сказал Тамир. – А тебя эти моменты вообще не коснутся.

– То есть подданство...

– Можешь менять, – подтвердил муж. Потом добавил: – И будет объективно лучше, если сменишь. Так удобнее и проще. К тому же по факту тебе все равно придется подчиняться законам Риторы. – И напомнил: – Ты моя жена.

Я шумно вздохнула, но соглашаться не спешила. Не потому, что чувствовала какой-то подвох – просто подобные вопросы суеты не терпят. Я пришла к выводу, что для начала свяжусь с Лейлой, чтобы подруга все уточнила, потом проверю полученную информацию у Тамира и вот тогда решу.

Желание уточнить, как именно законы Риторы связаны с решением регистрировать брак на Занрисе, тоже придержала. В конце концов, к моей жизни этот момент отношения не имеет, а Тамиру тема брюнетки явно неприятна.

К тому же он... да-да, обещал! А если так, то обязательно расскажет.

С этой мыслью я отправила в рот последний кусочек сдобной булочки и, прожевав,

сделала последний глоток чая. Потом откинулась на спинку стула и сказала:

– Все. Я готова.

– Замечательно, – залпом допивая кофе, отозвался муж.

Как и ожидалось, пробраться на территорию военного объекта представителям фан-клуба не удалось. Впрочем, даже окажись они здесь, встреча все равно бы не состоялась. Просто пересадки в какой-либо поджидающий снаружи кар не планировалось. Равно как и посещения здания космопорта.

Флагманский корабль мы покидали на знакомой «акуле». И если тогда, на Занрисе, вопросов не возникло, то теперь я удивилась всерьез. Пусть мои знания о космолетах по-прежнему находились на нулевой отметке, но логика шептала: если «акула» базируется на флагмане, значит, имеет какое-то отношение к военной технике. Может быть, вообще в категорию «надпланетных» не входит или совмещает функции надпланетного и космического транспорта.

Когда черная махина вынырнула из подсвеченного тусклыми огнями тоннеля и взяла разгон, я свои сомнения озвучила. И ничуть не смутилась, услышав тихий смех мужа.

– Эта, как ты назвала, «акула» – боевой корабль ST-класса, – в итоге пояснил он. – Да, на ней можно перемещаться в космосе. И оружием она укомплектована под завязку.

После такого признания я слегка выпала из реальности. Спросила неверяще:

– То есть ты летал по Занрису на боевом корабле?

– Ну да, – все так же забавляясь реакцией, подтвердил муж.

А на вопрос, как ему такое вообще позволили, ответил:

– Эми, я не рядовой гражданин. Я умею обращаться с этим кораблем и к расстрелу мирного населения или терактам не склонен.

Нет, это-то все понятно, но...

– Но сам факт! – уже вслух воскликнула я.

Главнокомандующий моего шока не разделил – вновь улыбнулся и беспечно пожал плечами. Глядя на реакцию Тамира, я вздохнула и откинулась на спинку кресла. И посвятила всю себя разглядыванию проплывающих за окном пейзажей.

Пустыня вскоре сменилась то ли полями, то ли лугами, а к пронзительной синеве неба добавился розоватый пух облаков. И очертания одной из двух сопровождающих Ритору лун проступили – зыбкие, но чарующие.

Из информации, почерпнутой в сети, я знала, что вторая луна, которая видна только ночью, больше и красивее. Но вот эта, дневная, тоже впечатляла. Было в ней нечто особенное.

А спустя четверть часа на горизонте появилось довольно странное строение. Тот факт, что оно располагалось обособленно – просто некий гигантский объект посреди бескрайнего поля, – вызвал удивление. Лично мне Генеральный штаб Риторы, куда мы в данный момент и направлялись, представлялся несколько иначе. Я думала, это какой-нибудь небоскреб в центре гигаполиса, а тут...

– Что такое? – видя мое недоумение, мягко позвал Тамир, но я отмахнулась. Снова откинулась на спинку кресла и продолжила смотреть вперед.

От понимания, что меня ждет новая встреча с подчиненными мужа, чуточку знобило. А вдруг эти окажутся не настолько лояльны, как команда флагмана?

Еще пара минут полета, и на экране приборной панели вспыхнуло новое окно с

предупреждением о нарушении границ. Тамир тут же ввел какой-то то ли код, то ли пароль, и красная надпись окрасилась в зеленый.

Но еще через минуту ситуация повторилась. А потом опять. И даже в четвертый раз! Не будь муж так спокоен, я бы решила, что его сняли с должности и закрыли доступ в Главный штаб. За то, например, что женился без одобрения родителей и дяди.

Однако по всему выходило, что несколько степеней проверки – норма, и я успокоилась. А когда «акула» приземлилась на широченной площадке, расположенной внутри этого массивного и, как оказалось, замкнутого здания, не смогла не улыбнуться.

Дело в том, что у меня возникло чувство дежавю – здесь, как и на флагмане, собралась довольно внушительная толпа встречающих. А предводитель делегации опять-таки держал цветы... Причем тоже розы! Правда, уже не алые, а оранжевые.

Тот, первый букет, кстати, был упакован и в данный момент лежал в багажнике. Но отказываться от второго я, конечно, не собиралась.

Дождавшись, когда Тамир выйдет, обогнет «акулу» и распахнет дверь, выбралась из кара. И улыбнулась шире – уже не просто наблюдая, а буквально ощущая кожей повисший в воздухе позитив.

Через миг ощущение дежавю усилилось – в царящей вокруг тишине прозвучало очень слаженное и по-военному грозное:

– По-здра-вля-ем!

А за ним еще более мощное:

– Ур-ра! Ур-ра! Ур-р-р-ра!

В общем, в большие стеклянные двери я входила сияя. С той же улыбкой, повинуюсь жесту мужа, вошла в лифт. Еще несколько минут, короткая прогулка по широкому аскетичному коридору, и мы очутились в приемной. Тут мне предстояло знакомство с адъютантом – очень вежливым немолодым офицером.

Дальше был, разумеется, кабинет. Огромный, выполненный в стиле, близком к ультра-классике – Тамир, как поняла, в принципе такие интерьеры уважает. Следом – вежливый кивок и просьба не скучать. При том, что в моем распоряжении оставался планшет, скучать я действительно не собиралась.

Усадив меня на огромный диван, главнокомандующий улыбнулся и вышел из кабинета. Его ждали в одном из залов совещаний, мне же предстояло куковать здесь.

Но скучать, повторюсь, не собиралась. Более того, я намеревалась заняться очень полезным делом – проверить наличие на Риторе любимых брендов и составить хотя бы предварительный заказ. Ведь одежды у меня, считай, нет.

И виртуальный шопинг в целом удался, по крайней мере, бренды нашлись. Однако сделать полноценный заказ не получилось – пришлось ограничиться предварительным. Ведь адреса для доставки я не знала.

Закончив с одеждой, отыскала виртуальный магазин любимой косметической сети и новый, опять-таки предварительный, заказ сделала. И вот уже после этого отложила планшет и уделила внимание кабинету.

Он был просторным, довольно строгим и, как ни странно, уютным. Вначале я списала ощущение уюта на ультраклассический стиль, но быстро поняла – нет, суть в чем-то другом... Не сразу, но все-таки догадалась, что дело в некой обжитости, некоем не слишком логичном ощущении дома...

Пришлось обойти кабинет и заглянуть за каждую из найденных дверей, чтобы понять –

Тамир тут временами ночует. Просто кроме оборудованной всем необходимым ванной и пусть маленькой, но кухни я отыскала что-то вроде гардеробной, где, помимо формы, нашлись одеяло, подушка и постельное белье.

Такой трудовой энтузиазм... нет, лично мне он был понятен, но толику напряжения я все-таки поймала. Надеюсь, Тамир с ночевками в кабинете покончит? Просто муж, ночующий вне дома, в мою картину семейной жизни не вписывается.

Невольно хмурясь, я вернулась в кабинет и осмотрелась снова. Взгляд упал на рабочий стол. Он был не просто большим, а поистине гигантским – с планками отключенных в данный момент голографических экранов, с бесчисленными панелями вызова и... несколькими заключенными в антикварные рамки фото.

Сами фото тоже в определенной степени к антиквариату относились – они были не цифровыми, а самыми что ни на есть бумажными. И всех изображенных на фото людей я уже видела: тут были родители, сестры и... Зария.

Последнее не задело, но заставило поморщиться. Я наклонилась, чтобы взглянуть в это фото, и с некоторым неудовольствием отметила – бывшая моего мужа действительно очень красива. Хотя стервозность, как ни крути, даже на картинке видна.

Неужели Тамир этой стервозности не замечал? Или именно эта черта его и привлекала? От разглядывания изображения отвлек вспыхнувший на одной из панелей огонек. Он невольно напомнил о том, что время, отведенное на совещание, уже закончилось, то есть Тамир вот-вот вернется.

Быть застуканной за разглядыванием фото Зарии совершенно не хотелось, и это стало поводом вернуться к дивану. Сесть и сделать вид, будто я вообще не вставала. И вновь активировать планшет...

Едва экран вспыхнул, я заметила новый значок в верхней служебной панели. На моем планшете такой значок символизировал получение письма с пометкой «сверхсрочно», именно поэтому, исключительно на рефлексе, я на этот значок нажала. Тут же увидела всплывшее окно «почтовика» и строгую надпись: «Доступ запрещен!»

Лишь теперь поняла, что именно сделала, и слегка смутилась. А через миг, едва успела закрыть сообщение о доступе, дверь кабинета распахнулась, и на пороге появился Тамир.

– Извини, – мягко сказал он. – Все немного затянулось.

Я понимающе кивнула, а главнокомандующий прикрыл дверь, подарил улыбку и направился к рабочему столу. Он принес и бросил на стол еще один планшет, а потом обратил внимание на мигающий на панели огонек.

Пара движений, и над столом развернулся голографический экран, а Тамир наклонился вперед, явно вчитываясь в какое-то послание.

Муж стоял спиной к свету, поэтому рассмотреть его лицо было сложно. Но я все равно заметила – Тамир хмурится.

– Что-то произошло?

– Так... – отмахнулся муж. Но через миг пояснил: – Разведка сообщает о скором прибытии четырех диверсионных групп. Одна точно направится в «сектор-С», а три, судя по всему, попробуют поработать в Манкорсе.

– Зачем ты это сказал? – понимая, что сведения относятся к категории секретных, уточнила я.

Вот теперь, несмотря на прежнее освещение, точно видела – муж улыбается.

– А почему нет?

Я логики, честно говоря, не поняла, но кивнула. Потом поморщилась и призналась:

– Тамир, тут значок срочного сообщения появился, и я на него случайно нажала.

– И?

– Ничего. Письмо не открылось, доступ запрещен.

Я скосила взгляд на планшет и недоуменно хлопнула ресницами. Просто значок со служебной панели исчез, что означало – письмо уже прочитано. Причем точно не мной.

Быстрый взгляд на рабочий стол мужа, где никаких огоньков уже не мигало, и я догадалась – это одно и то же сообщение, устройства синхронизированы.

– Хорошо, что сказала, – слегка огорошил Тамир. – Мне приятна твоя честность.

Я действительно растерялась, а потом сопоставила произошедшее – устройства синхронизированы, однако запрет на доступ Тамир все-таки поставил. И ясно, что доверие тут ни при чем, жене просто не положено знать военные тайны, вот только...

– Твоя защита все равно не идеальна, – сказала я.

– Да?

Пришлось пояснить:

– Коммуникатор. Тогда, в отеле «Роял-фо», ты ушел в душ, а я с него Лейле звонила. И он не то что идентификации, даже обыкновенного пароля не запросил. Тебе не кажется, что это прокол? Или в личном коммуникаторе главнокомандующего секретов нет?

Я была убеждена, что муж удивится, однако он воспринял информацию совершенно спокойно. Более того...

– Эсми, ты моя жена, и я намерен прожить с тобой до конца дней, – неожиданно сказал он. – Поэтому просто привыкни, что со мной случайностей не бывает. – И явно вспомнив сам факт нашей свадьбы: – Ну разве что иногда.

Я уставилась вопросительно, и спустя минуту муж все-таки сдался:

– Ты смогла воспользоваться коммуникатором потому, что доступ у тебя был.

Это заявление опять-таки огорошило и заставило подарить еще один вопросительный взгляд. Тамир мучить не стал, ответил почти сразу:

– Когда ты звонила по моему коммуникатору в первый раз, система запомнила отпечатки пальцев и узор радужной оболочки глаза. На основании этих данных я предоставил доступ. Разумеется, частичный.

Отпечатки? Радужная оболочка?

Нет, с отпечатками понятно – я сенсорный экран трогала, но...

– Когда ты успел узор радужки достать? – все-таки не поняла я.

– Камера коммуникатора.

Вот теперь стало ясно – гаджет, обломки которого остались лежать у Дворца бракосочетаний, был похож на игрушку Тамира только внешне. Просто в моем разбитом коммуникаторе функции считывания и распознавания радужки точно не имелось.

– Эсми, не подумай, что я тебе не доверяю, – продолжил Тамир. – Но есть вещи, которые лучше не знать. В том числе для твоей же безопасности. Например, будь у тебя полный доступ, тебя могут похитить и использовать как ключ.

Я фыркнула – зачем эти объяснения? Я не девочка и так понимаю.

Зато последние слова по-настоящему напрягли. Похитить? Кто может решиться на подобное?

Однако спрашивать я все-таки не стала. Вместо этого погасила планшет и пришла к выводу, что лишних доступов мне точно не надо.

И искренне обрадовалась, услышав:

– Ну что, с выяснениями покончено? Летим домой?

Несмотря на комфорт, которым была окружена на флагмане, предложение воодушевило.

А вот задумчивость, проступившая на лице мужа, заставила нахмуриться.

– Что еще? – чуя подвох, спросила я.

– Ну... – начал Тамир и тут же замолчал.

Я нахмурилась сильнее, и не зря.

– Эми, – муж слегка потупился, – прости, я сразу не сказал, но... Видишь ли, я человек занятой, и у меня не всегда хватает времени на что-то кроме работы. Да и надобности, в общем-то, никогда не было. Поэтому вопросом строительства и обустройства собственного дома я никогда не занимался. В данный момент... живу в родовом поместье. С родителями.

Я застыла и уставилась изумленно. А потом тихонечко застонала и, откинувшись на спинку дивана, устало прикрыла глаза.

– Эми... – позвал Тамир, но я не ответила.

Вот это жесть. Вот это подстава!

Стоп. Подождите. А как же Зария? Или они с Тамиром на ее территории встречались?

– Эми?

В голосе мужа прозвучала толика сожаления, однако я не оценила.

– Это ужасно, – сказала уже вслух. А потом открыла глаза и добавила: – Зато теперь точно знаю, что ты не идеал.

– Это плохо? – уточнил собеседник.

Я отрицательно качнула головой и, припоминая один из предыдущих разговоров, пояснила:

– Нет, не плохо. Жить с идеалом слишком хлопотно. Но в данном случае... лучше бы это был он!

Муж промолчал, а я подхватила планшет и встала. Нервно поправила пиджак, стряхнула с брюк несуществующие соринки и вздернула подбородок.

Да, я знала, что знакомство с новыми родственниками неизбежно, и рассчитывала на несколько иной формат, но... ладно. Что есть, то есть. Буду надеяться на лучшее. Вдруг мы друг другу понравимся? Вдруг все пройдет хорошо?

Поиск сведений о Риторе и знакомство с внутренней сетью этой планеты не прошли даром. В том смысле, что часть вещей, которые могли бы стать неожиданностью, были уже известны и особого эмоционального отклика не вызывали.

Впрочем, после озвученных Тамиром перспектив удивить меня было почти невозможно. Все остальное, включая тот факт, что «родовое поместье» находится на одном из так называемых Небесных островов, воспринималось как нечто совершенно обыденное.

Эти острова располагались недалеко от столицы – Манкорса – и представляли собой... ну, собственно, острова, парящие над землей. Группа, если верить той же сети, была обширной и стационарной. То есть острова висели на одном месте и передвигались в пределах пары километров.

Вообще, подобные явления встречались на многих планетах, и поводов придавать особое значение не имелось. Но толика интереса все-таки была...

В том же, что касается остального – я пыталась не драматизировать. В конце концов, наш брак – событие уже свершившееся, и кому, как не родителям, знать о взглядах Тамира на этот вопрос и жизнь вообще?

Однако, несмотря на все старания, взять себя в руки я смогла лишь в самом конце полета. Зато, когда впереди показались очертания парящих островов, а «акула» сбросила скорость, я была уже спокойна. Даже ремень безопасности, в который вцепилась еще вначале, перестала теревить.

Еще несколько минут, обмен данными с очередной системой безопасности, и мы вошли в зону расположения островной группы. В реальности она оказалась гораздо внушительнее, чем на виденных в сети фото, так что отследить, к какому именно острову летим, я не пыталась.

А потом – все. «Акула» пошла на снижение, а у меня... пусть на миг, но кровь в венах застыла. И даже ободряющий взгляд мужа никак не повлиял.

Хотя нет, некоторую реакцию этот взгляд все-таки вызвал... Я пришла к выводу, что когда-нибудь, лет эдак через ...цать, сегодняшнюю подставу припомню и обязательно отомщу.

Мысль о мести была несерьезной, но настроение улучшила. В итоге, когда кар пролетел над невероятных размеров садом и плавно опустился на парковочную площадку, на моих губах играло подобие улыбки.

– Готова? – дезактивируя систему и убирая ремни безопасности, спросил муж.

– Нет, – сказала честно.

– Тогда летим обратно? – неожиданно и на полном серьезе предложили мне.

Вот ведь... мужчина!

– Хочешь снова закосить под идеал? – не сдержавшись, поддела я. – Прости, дорогой, но не вый-дет.

– А если я буду очень стараться? – с улыбкой парировал Тамир.

Я задумалась на миг и вновь головой мотнула. Впрочем...

– Эми, не бойся. Все будет хорошо.

– Ладно. Притворюсь, что верю.

Не знаю, как для остальных, а для семьи Тамира факт нашего прибытия на Ритору секретом не являлся. Вероятно, главнокомандующий сам с родными связался и предупредил. Как бы там ни было, но нас... да-да, ждали! Причем все, начиная с новоявленной свекрови и заканчивая толпой проживающих в поместье слуг.

Эта встреча состоялась в огромном, расположенном на первом этаже, холле. Слуги были выстроены в шеренгу и сияли улыбками, а родня, состоящая из Дилары, ее мужа и двух дочерей, кучковалась рядом и тоже улыбалась, но дежурно.

Едва мы приблизились к собравшимся, отец Тамира, лорд Велор, шагнул вперед и сказал на всеобщем:

– Добро пожаловать!

– Добрый день, – дружелюбно откликнулась я. Просто муж отвечать не спешил, явно предоставляя это право мне.

Свекор улыбнулся шире и отвесил неглубокий поклон. Потом распахнул объятия, но обнять жаждал не меня, а сына. Тамир подчинился.

Дальше состоялось быстрое и совершенно неинтересное официальное знакомство. Главнокомандующий Риторы лично представил мне своих родителей и сестер, а свекровь познакомила со слугами. Вернее, с экономкой, мажордомом и старшей горничной.

Вот после этого слуги удалились, и мы остались в тесном семейном кругу. Золовки и свекор улыбались по-прежнему, а леди Дилара улыбку на своем лице не удержала. Вернее, даже не попыталась удержать.

Я удостоилась резкого и очень красноречивого взгляда, а в тишине холла прозвучало сокрушенное:

– Тамир, как ты мог? Ты хоть понимаешь, что натворил? Понимаешь, как отнесется к этому поступку Ксанрос?

Теперь Дилара говорила не на общем, она использовала одно из риторских наречий. Наречие отличалось наличием шипящих звуков, и я несколько удивилась. А когда сообразила, что программа загрузки действительно сработала, удивилась еще больше. Настолько, что даже смысл сказанных свекровью слов меня не взволновал.

Муж открыл рот в явном намерении сообщить матери, что я все понимаю, но Дилара слушать не желала.

– Ты осознаешь, что теперь все наши планы пойдут прахом? Понимаешь, что после женитьбы на этой певичке ничего не будет? Лучше бы это была Зария! С ней был бы хоть какой-то шанс, а так...

– Мама, – все-таки перебил Тамир.

Вот теперь я по-настоящему напряглась. Чего не будет? Какие планы я нарушила?

– Мы шли к этому всю жизнь! – Нет, услышать сына леди эр Руз не пожелала. – Мы положили столько сил, а ты...

– Мама! – Тамир даже голос повысил, что точно было редкостью.

Но так как шансов у главнокомандующего все-таки не имелось, пришлось вступиться...

– Простите, – сказала я на риторском. – Тамир не хотел нарушать ваши планы, но так сложились обстоятельства.

В следующий миг стало ясно – следовало промолчать. А лучше вообще подговорить мужа на версию, что никакой программы загрузки не было и риторских наречий я не знаю. Просто свекровь зыркнула так, что кровь в венах заледенела и, несмотря на довольно высокий уровень стрессоустойчивости, возникло желание забиться под коврик и

притвориться, будто меня тут нет.

Зато появилась возможность насладиться несколькими секундами тишины и исполниться надежд, что это обычное молчание, а вовсе не затишье перед бурей.

– Наши? – выдохнула леди эр Руз оскорбленно. И воскликнула: – Да что ты в этом понимаешь!

Стало неудобно, тем не менее выдержать взгляд новоявленной родственницы я все-таки смогла.

И тут же услышала:

– Откуда ты знаешь язык? – Реплика опять-таки свекрови принадлежала. – Разве ты с Риторы?

– Нет, с Занриса. Но так как Тамир переехать на Занрис не может, то есть переезжать предстоит мне, пришлось озаботиться изучением местных наречий.

Следующий убийственный взгляд достался уже Тамиру. Я так и не поняла, чем этот взгляд вызван – программой загрузки, о которой Дилара, по всей видимости, знала, или грозящим переездом.

Однако и здесь нашелся небольшой плюс – скандал закончился. Вернее, почти закончился, ибо в заключение Дилара сказала:

[Купить полную версию книги](#)